ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 136 (3165) Вторник, 17 ноября 1953 г. Цена 40 коп.

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ СТУДЕНТОВ

ДРУЖБА

Седьмой раз отмечает передовая молодежь всего мира Международный день студентов.

Крепнет содружество юности! Традиционные всемирные зимние и летние спортивные игры, всемирные фестивали молодежи, международные конференции по разнообразным научным вопросам, организуемые Международным союзом студентов, все теснее сплачивают в его рядах лучшие силы студенчества, отстаивающие мир во всем мире. Все шире развиваются международные связи студенчества.

Заместитель председателя Антифашистского комитета советской молодежи В. Иванова в беседе с нашим корреспондентом рассказала:

— Советские студенты всегда стремились к дружбе и сотрудничеству со своими зарубежными друзьями. Чтобы подружиться, надо сначала познакомиться. Обмен делегациями — лучший путь к такому взаимному ознакомлению. Начиная с 1951 года, когда СССР посетила делегация Национального союза студентов Англии, в гостях у нас регулярно бывают иностранные студенты. Так, в прошлом году в СССР гостили французская и финляндская делегации, в феврале — марте нынешнего года — норвежцы, в апреле — англичане, в сентябре — октябре — французы. Были также американские студенты, которые путешествовали по СССР в качестве туристов. Вскоре приедет делегация студентов Шотландии. Гости посещают не только институты и школы, но также заводы, фабрики, колхозы, опытные сельскохозяйственные станции, театры, клубы, детские сады, ясли. Большое внимание уделяют делегации быту, отдыху и спорту советских студентов.

Дружеские отношения, завязанные во время поездок, не утрачиваются по мере возвращения делегаций к себе домой. Они продолжаются в форме обмена литературой и письмами. Благоприятное впечатление, которое выносят члены студенческих делегаций от своего путешествия по нашей стране, вызывает с их стороны естественное стремление упрочить связь с советскими студентами. Члены норвежской делегации пишут, что, будучи в СССР, они «могли ходить куда угодно и где угодно» и что повсюду им было оказано самое радушное гостеприимство. Норвежские студенты, как отмечается в том же докладе, уехали с полной верой не только в возможность, но и в необходимость самого тесного сотрудничества между студентами обеих стран.

В свою очередь советские студенты в прошлом году побывали в Англии, а весной 1953 года присутствовали на конгрессе Национального союза студентов Франции. В начале осени этого года представитель МГУ принимал участие в международном студенческом семинаре, проводившемся в шведском городе Лунде. По приглашению норвежских студентов, с начала нынешнего учебного года в Осло находится другой представитель советского студенчества, который проведет в местном университете семестр и детально ознакомится с учебным процессом. Будущей весной делегация советских студентов вновь посетит своих французских друзей, от которых получено приглашение.

В Антифашистский комитет советской молодежи ежедневно поступают письма со штемпелями многих стран мира. В этих письмах зарубежные студенты выражают желание завязать переписку и дружбу с советскими юношами и девушками.

◇ ◇

Дорога у нас одна!..

Сын венгерского крестьянина Иштван Тиса прочел книгу А. Фадеева «Молодая гвардия». Ему полюбилась советская молодежь — умная, гордая, смелая. И Иштван поступил на курсы имени Олега Кошевого, открытые в Будапеште для молодежи, желающей поехать учиться в Советский Союз. Окончив курсы, он захотел учиться в Донбассе, где жил и боролся Олег Кошевой.

Теперь Иштван Тиса, его друг, сын венгерского шахтера Карой Михец и украинец Виктор Белик живут в одной комнате студенческого общежития.

В соседнем доме живут студентки. Ганна Петрусевич, дочь польского инженера, стоит у окна. Огни, огни... Над металлургическим заводом вспыхнули дымно-багровые свечи,—и в морозном тумане заиграли сполохи. Ганна смотрит на огни и вспоминает Варшаву. Там тоже повсюду строительные леса, подъемные краны, блестят крыши новых домов. С моста видна строительная площадка Дворца культуры и науки—прекрасный подарок советских людей польскому народу. Фашисты разрушили Варшаву, а советские друзья помогают строить ее.

Ганна хотела стать геологом. Отец посоветовал:

— А не поехать ли тебе в Россию?

И вот Ганна Петрусевич уже на втором курсе Донецкого индустриального института. Летом она ездила на каникулы домой. Она обрадовалась, увидев, как растет здание Дворца культуры и науки. Среди его строителей работают Геннадий Боровков, Николай Ключников и другие советские юноши, учившиеся в том самом городе, где учится теперь и она.

...Недавно я увидела моих юных друзей в колоннах праздничного шествия. Ветер развевал красные флаги, вдали виднелся купол нового здания областной библиотеки, над стенами строящегося жилого дома застыла стрела подъемного крана.

И вот показалась она, молодежь! Лица раскраснелись от мороза. Солнце поблескивает на золоченых контрпогонах, на козырьках форменных фуражек. В колонне студентов мелькают клетчатые кепи, пестрые шарфики. Это рядом с сыновьями горняков с донецкой шахты «Красная звезда» Виктором Кузьминым и Анатолием Грап шагают дети венгерских шахтеров Иштван Тиса и Карой Михец. Русская девушка Тамара Гольцева держит за руку Ганну Петрусевич, а украинка Тося Осадчая обнимает венгерку Эржебет Бажо. Русские и украинцы, венгры и поляки, молодежь с Дальнего Востока и из Караганды с воодушевлением поют:

Светом полна, дружбой сильна,
К счастью дорога у нас одна...

Ганна щурилась на солнце и думала о том, что, может быть, в эти же часы Геннадий Боровков и Николай Ключников идут в колонне демонстрантов по улицам ее родного города и поют ту же самую песню.

Лариса ЧЕРКАШИНА

СТАЛИНО

От Карпат до Тихого океана

Новостройки промышленности продовольственных товаров

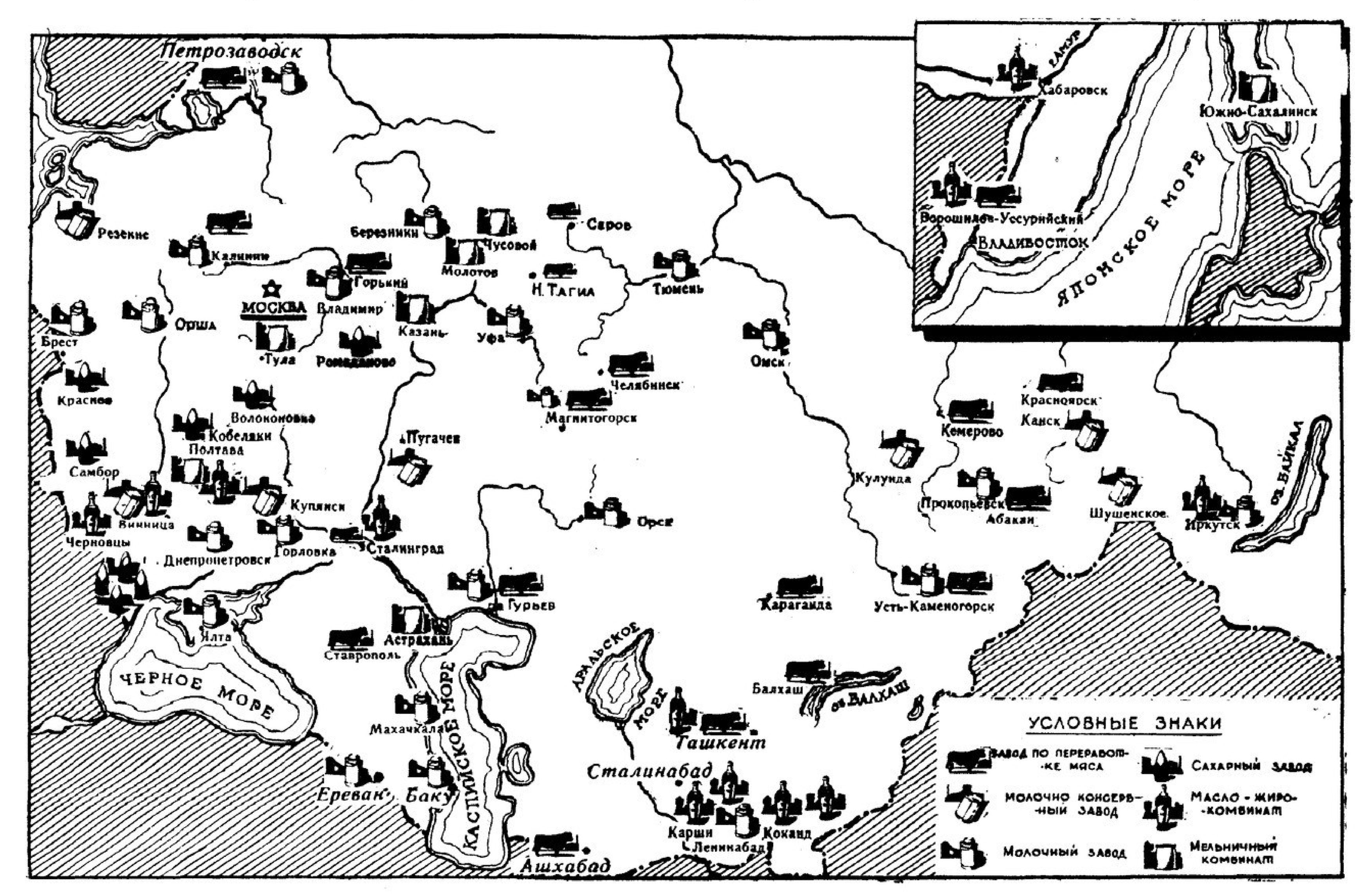

Рис. художника А. Катковского

Никогда еще в нашей стране не строилось одновременно столько пищевых предприятий, сколько строится сегодня. Публикуемая нами карта смогла вместить лишь одну тридцатую часть новых пищевых комбинатов, фабрик и заводов, которые появятся до конца 1956 года. Чтобы дать полное представление о всех этих предприятиях, пришлось бы нанести на карту до 2 500 знаков!

Как известно, в постановлении «О расширении производства продовольственных товаров и улучшении их качества» Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС выдвинули такую задачу: увеличить к концу 1956 года по сравнению с 1950 годом производство мяса в 2,4 раза, животного масла в 2 раза, сахара-песка в 2,1 раза, а сахара-рафинада в 2,6 раза, сыра в 3,3 раза, добычу рыбы в 2,1 раза и т. д.

В результате принятых партией и правительством неотложных мер, обеспечивающих крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства, наша пищевая промышленность будет получать необходимое ей сырье во все возрастающих размерах. Для переработки этих огромных масс сельскохозяйственного сырья предусматривается значительное расширение сети государственных предприятий по производству продовольственных товаров.

Список этих предприятий и их описание составили бы толстый том в сотни страниц, напечатанных убористым шрифтом. Будет построено 720 одних только маслодельных, сыродельных заводов и заводов по первичной переработке молока. На 144 новых предприятиях будет перерабатываться мясо. В 100 городах строятся молочные заводы. Появится 24 крупнейших масложирокомбинатов и заводов. Сахарная промышленность получит 34 новых завода, кондитерская — 19 новых фабрик. В списке новостроек: 25 рыбоконсервных комбинатов, 50 заводов по выработке фруктовых и овощных и 16 — молочных консервов, 34 винодельческих и 136 пивоваренных заводов и заводов безалкогольных напитков, 400 холодильников, 372 хлебозавода, 25 мельничных комбинатов и множество других самых разнообразных пищевых предприятий.

Взгляните на карту, на которой условными знаками отмечены только наиболее крупные — и то не все — новостройки. Мясная промышленность. Ее новые предприятия строятся не только в районах развитого животноводства, они охватят ныне все основные промышленные центры страны. Новые мясные комбинаты будут представлять собой крупные современные предприятия, где все процессы переработки мяса и производства колбасных изделий — сосисок, сарделек, мясных консервов, расфасованного мяса, мясных полуфабрикатов, котлет, пельменей — полностью механизируются; широко внедряются конвейерные линии и автоматы. Эти готовые изделия и полуфабрикаты помогут домохозяйке сократить время, затрачиваемое ею на приготовление пищи. Также механизируется производство животного и растительного масла.

Широкое развитие получает рыбообрабатывающая промышленность. На ее комбинатах осуществляется комплексная механизация, широко внедряется автоматика. В ближайшее трехлетие будет завершена полная механизация и маслодельных, сыродельных заводов. Новым типом таких механизированных предприятий являются крупные городские молочные заводы; они строятся по всей стране — от Балтики до берегов Тихого океана—и будут снабжать городское население цельным молоком и продуктами его переработки.

Также полностью механизируются консервные заводы,— они строятся не только в европейской части страны, но и в Сибири, а также масло-жирокомбинаты, сооружаемые в районах выращивания масличных культур. Некоторые из них, например Винницкий, представляют собой крупнейшие на Украине предприятия по выработке высококачественного растительного масла. Первая очередь Винницкого комбината будет готова к новому году. Тогда в его цехах можно будет ежедневно перерабатывать до ста тонн подсолнечных семян. Впоследствии, во вторую очередь, будут построены — завод по выпуску искусственного жира и пищевого масла, маргариновый завод, рассчитанный на выпуск десяти тонн маргарина в сутки, и мыловаренный завод, который будет давать пятьдесят тонн хозяйственного мыла и пять тонн туалетного мыла в сутки.

Вся страна покроется сетью пищевых предприятий. Новые маргариновые заводы—в Сталинграде, Туле, Уфе, Караганде, Красноярске, Алма-Ате, Иркутске, Омске, Кемерове, Казани, Барнауле, Вологде; кондитерские фабрики — в Тбилиси, Кишиневе, Ашхабаде, Таллине, Караганде, Янги-Юле, Улан-Удэ и других городах; сахарные заводы—не только на Украине и в средней полосе России, но и в Молдавии, на южном Урале; новые табачные фабрики — в Куйбышеве, Хабаровске, Челябинске, Канске, Иркутске, Красноярске, Черкассах...

Новая география и непрерывная механизация труда — вот что положено в основу плана строительства новых пищевых предприятий. Во многих городах одновременно строится по нескольку заводов и фабрик. Если бы разрешил размер карты, Челябинск был бы окружен множеством условных знаков: здесь строятся сахарный завод, птицефабрика, табачная фабрика, пивоваренный завод и т. д. Множество условных значков и кружков окружали бы и Москву и другие города.

Так осуществляется великая программа партии и правительства, направленная на повышение жизненного уровня советских людей, на создание в стране обилия отличных по качеству продуктов питания.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Мировые рекорды советских парашютистов

Однажды от самолета, низко летевшего над московским стадионом «Динамо», отделилась человеческая фигура, над нею развернулся купол парашюта, и воздушный спортсмен приземлился на футбольное поле. Это был мастер парашютного спорта СССР П. Балашов, установивший тогда — летом 1934 года — рекорд прыжка с очень малой высоты, всего 80 метров.

Считалось, что парашют представляет собой неуправляемый аппарат. Во время снижения парашютист, действительно, перемещается вместе с воздушной массой, то есть в направлении и со скоростью ветра. Два одинаковых по весу спортсмена, снабженные парашютами одного и того же типа, одновременно покинув самолет, приземляются в 150—200 метрах друг от друга, а то и дальше.

Но советские спортсмены доказали, что можно управлять куполом парашюта, перемещаться не только вместе с воздушной массой, но и независимо от нее, в любом направлении. Они нашли такую возможность, маневрируя той или иной группой строп.

Наиболее хороших результатов в борьбе за точность приземления в круг, диаметром в 150 метров, советские парашютисты добились в нынешнем году. Одна наша команда, совершившая прыжок с высоты 600 метров, приземлилась в 12,46 метра от центра круга, другая — в 17,33 метра. Спортсмены второй команды прыгали с высоты 1 500 метров, причем, отделившись от самолета, они снижались с 22-секундной задержкой раскрытия парашюта. Это были команды в составе: П. Косинова, И. Федчишина, П. Сторчиенко и Н. Климова, В. Марюткина, Д. Аристова.

Отличных результатов добились и женщины. Г. Пясецкая, В. Селиверстова и А. Мишустина, совершившие прыжок с высоты 600 метров, приземлились в 19,48 метра от центра круга.

Рекордным результатом является достижение еще одной мужской команды в составе: Н. Щербинина, Б. Шустрова и В. Ракова. Она совершила комбинированный прыжок с высоты 600 метров, ее результат — 14,49 метра.

Эти четыре достижения утверждены Международной авиационной федерацией (ФАИ) в качестве мировых рекордов.

В настоящее время все мировые рекорды по парашютному спорту принадлежат советским спортсменам.

◇ ◇

В конце сезона

Закончилось спортивное лето. Проведены все наиболее интересные состязания легкоатлетов и несколько международных встреч. Они принесли немало побед советскому спорту. Наши легкоатлеты выиграли все свои международные встречи: в Румынии — на Всемирном фестивале молодежи, в Венгрии, в Швеции, Норвегии. Пять результатов советских легкоатлетов, показанные в этих состязаниях, превышают мировые рекорды.

Несмотря на это, есть еще, к сожалению, виды легкой атлетики, в которых наши спортсмены вот уже несколько лет не могут преодолеть отставание. Речь идет о беге на короткие и средние дистанции, прыжках в длину и высоту, метании диска для мужчин. Неужели в нашей стране нет талантливой молодежи, которая могла бы сдвинуть с мертвой точки и эти виды легкой атлетики? Конечно, есть, но так получается, что способные спортсмены часто оказываются вне поля внимания наших ведущих тренеров.

Вот несколько примеров. Восьмисотметровую дистанцию в нынешнем сезоне пробежали быстрее 1 минуты 55 секунд двадцать шесть человек, а двести человек — быстрее двух минут. (Для сравнения вспомним: нормы первого разряда—1 мин. 56 сек., второго разряда — 2 мин. 3 сек.). Среди этих двухсот с лишним человек мы встречаем имена хорошо известных спортсменов, но значительно больше имен незнакомых. Они принимают участие в состязаниях, выступают в Москве, Ленинграде, Харькове, Таллине и других крупных городах, их результаты заносятся в протоколы. Потом они разъезжаются по домам, так и не сумев привлечь к себе внимания наших ведущих тренеров, т. е. людей, которые могли бы по-настоящему отшлифовать их спортивное мастерство.

Так уже повелось, что внимание Главного управления по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР и ведущих тренеров приковано к небольшой группе уже зарекомендовавших себя мастеров. Не потому ли, что с ними легче работать, меньше риска? У нас вообще нет другой системы занятий с теми, кто значится в списках хотя бы ста лучших легкоатлетов страны. И вот результат — талант спортсмена выявляется иной раз с большим опозданием. Так случилось, например, с Н. Поповым, который смог проявить свои способности, когда ему было уже тридцать лет.

А сколько талантливых легкоатлетов обнаружили бы наши тренеры, если бы поездили по стране, чаще бывали на состязаниях низовых коллективов.

Думается, что стоит обсудить этот вопрос.

А. ПУГАЧЕВСКИЙ,
заслуженный мастер спорта.

◇ ◇

Перед зимними соревнованиями

Ранняя зима на Урале и в Сибири дала возможность лыжникам, конькобежцам и хоккеистам начать тренировки еще в середине октября. Естественно, что государственные тренеры по зимним видам спорта сейчас находятся именно в этих районах.

Корреспондент «Литературной газеты» связался по телефону с Златоустом. К аппарату подошел государственный тренер СССР по лыжному спорту В. Наумов.

— В Златоусте, — сообщил он, — стоят морозные дни. Термометр показывает 23—25 градусов ниже нуля. Здесь благоприятные условия для развития лыжного спорта. Так, для участников всесоюзных соревнований будет проложена лыжня по сильно пересеченной местности с множеством естественных препятствий, затяжными, до полутора километров, подъемами, крутыми спусками. Такой трудной и сложной дистанции у нас в стране еще не прокладывалось. В предстоящих соревнованиях вместе с известными мастерами выйдут на старт и наиболее способные представители молодого поколения.

Готовятся к первым соревнованиям сезона и конькобежцы. Государственный тренер СССР по конькам К. Кудрявцев сейчас находится в Свердловске. В беседе по телефону он рассказал:

— Зима в Свердловске наступила рано. Морозы ударили на месяц раньше предполагаемого. Это застало врасплох руководителей местных физкультурных организаций. Вот почему до сих пор еще не открыты катки для массового катания. Всего несколько дней назад как залили беговую дорожку на стадионе «Динамо». Судя по первым тренировкам молодых спортсменов, могу сказать, что нашим признанным мастерам в наступившем зимнем сезоне придется выдержать с ними серьезную борьбу.

Одобряют, а в жизнь не проводят

◇ ◇

Письмо в редакцию

◇ ◇

Вскоре после того, как зоотехника Аркадия Михайловича Жолниренко назначили директором учебно-опытного хозяйства Костромского сельскохозяйственного института, несколько доярок попросили его освободить их от работы.

— Невмоготу стало: день-деньской вертимся около коров,— говорили доярки.— За детьми присмотреть некогда. О книжках и кино только мечтать приходится...

За двадцать пять лет работы в колхозах и совхозах Жолниренко не раз слышал такие жалобы. Он хорошо знал, что труд доярок — не легок. В большинстве хозяйств принято доить коров либо три раза в сутки — через каждые восемь часов, либо четыре раза — через каждые шесть часов. При таком порядке, рекомендуемом сельскохозяйственной наукой, доярки заняты с 4—5 часов утра до 10—11 часов вечера с перерывом на обед.

Конечно, можно организовать работу доярок в две смены. В ряде колхозов и совхозов уже практикуют такой порядок. Но при этом допускается некоторая обезличка в уходе за животными: трудно подобрать двух доярок, которые применяли бы одинаковые приемы доения. Между тем разница в уходе за животными также сказывается на удоях. Кроме того, при двухсменной работе физическая нагрузка доярки увеличивается вдвое: за каждой работницей фермы закрепляется вдвое больше животных, чем при работе в одну смену.

Как же облегчить труд доярок, не снижая продуктивности животных? Этот вопрос давно волновал Жолниренко. Он много думал над тем, как улучшить организацию труда в молочном животноводстве. Разговор с доярками, просившими уволить их, заставил Жолниренко действовать энергичнее: в марте 1951 года он решил перевести молочную ферму на новый, двухпромежуточный распорядок дня. В результате условия работы на ферме изменились коренным образом. Правда, коров доили и кормили, как и прежде, по четыре раза в сутки, но промежутки между дойками были уже не одинаковые: два перерыва по три часа и два — по девять. Благодаря таким промежуткам между дойками рабочий день доярок уменьшился на четыре с половиной часа. Они стали работать восемь часов в сутки. Доярки теперь находятся на ферме 4 часа утром и столько же вечером. Днем, с 8 до 16 часов, они могут заниматься своими домашними делами, а вечером, в 20 часов, полностью освобождаются от работы и могут итти в кино, на лекцию, заниматься на курсах повышения квалификации.

Как только Жолниренко ввел на ферме новый распорядок, доярки сразу же почувствовали, насколько легче стал их труд.

Доярка Чуркина говорит:

— Раньше я почти не бывала дома, не могла выбрать времени, чтобы обед сготовить. Соседке приходилось провожать моего ребенка в школу. А сейчас у меня и дома все в порядке, и на ферме работается хорошо, и время свободное остается...

Весть о том, как организован на ферме учхоза труд доярок, быстро облетела весь Костромской район. Нашлось немало охотников поступить работать на ферму. В числе других была принята доярка Кукина. Она более двадцати лет проработала на соседней ферме.

— За мной было закреплено двадцать коров, — говорит Кукина. — Работали мы в две смены. Кончишь доить, и рук не чувствуешь — до того уставала. Пришлось три года назад уйти на пенсию. А вот сейчас снова работаю дояркой и не могу нарадоваться: хороший распорядок придумал Аркадий Михайлович!

Главное преимущество системы, предложенной Жолниренко, — облегчение труда доярок. К этому, собственно, и стремился Аркадий Михайлович, но он даже и не подозревал, что его система может дать еще и огромный экономический эффект.

Новый распорядок в комплексе с другими мерами по повышению продуктивности скота способствовал значительному увеличению удоев и жирности молока. Если в 1950 году в учебно-опытном хозяйстве института от каждой коровы было получено в среднем по 3 992 килограмма молока, то в 1952 году, при новом распорядке, — по 5 273. Только за девять месяцев текущего года на ферме учхоза, имеющей более ста коров, надоили в среднем по 4 181 килограмму молока от каждой коровы.

Не менее важно, что с повышением удоев увеличилась и жирность молока. За последние два года содержание жира в молоке повысилось на 0,22 процента. А кормов задают сейчас коровам столько же, сколько и раньше.

Любопытно, что раньше учхоз приносил убыток, а благодаря методу Жолниренко хозяйство получило только от животноводства 470 тысяч рублей прибыли.

Казалось, что Областное управление сельского хозяйства и заготовок заинтересуется опытами зоотехника-новатора, постарается применить новый распорядок на молочных фермах колхозов области. Однако этого не произошло. Ни начальник Областного управления сельского хозяйства и заготовок тов. Королев, ни его заместитель тов. Зюбин до сих пор ничего не сделали, чтобы широко распространить в колхозах новую систему организации труда доярок. Ее применили по своей инициативе только две артели области: «Огородник» и имени Ленина. Здесь сразу же резко повысились удои; в «Огороднике», например, они увеличились более чем на пятьсот килограммов в год от каждой коровы.

Странную позицию заняла и дирекция Костромского сельскохозяйственного института. Директор института тов. Жуков ничего не сделал для того, чтобы научно обосновать опыты тов. Жолниренко, не способствует распространению новой системы организации труда доярок. Дирекция института не прикрепила к учхозу научного консультанта, не выделяет средств на производство опытов.

Двухлетняя практика показала, что новый распорядок работы на молочной ферме повышает продуктивность крупного рогатого скота без каких бы то ни было дополнительных затрат. Жаль, что Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР не распространяет почин А. М. Жолниренко.

Зоотехник Н. КОМАРОВ,
агроном Ф. ГЕРАСИМОВ

КОСТРОМА

ОТ РЕДАКЦИИ. Наш корреспондент побывал в учебно-опытном хозяйстве Костромского сельскохозяйственного института. При новом распорядке работы на ферме трудятся гораздо лучше, чем раньше. У доярок появилось время для того, чтобы читать, посещать кино, театр, слушать лекции, аккуратно заниматься на агро-зоотехнических курсах.

В прошлом году Костромское областное издательство выпустило брошюру А. М. Жолниренко «Новая система организации труда в молочном животноводстве». Брошюрой заинтересовались специалисты-животноводы. Изданная пятитысячным тиражом, она быстро разошлась по стране. В некоторых колхозах и совхозах стали, по собственной инициативе, вводить на молочных фермах новый распорядок. Сейчас его применяют в отдельных хозяйствах Архангельской, Ивановской, Полтавской, Кировоградской областей, в учебно-опытных хозяйствах Киргизского, Свердловского, Львовского и других сельскохозяйственных институтов. Отовсюду, где введен новый распорядок, тов. Жолниренко получает письма, в которых зоотехники, доярки, работники ферм благодарят его за ценное предложение, сообщают о достигнутых результатах, просят совета.

Прошлой осенью в Костромском районе была устроена сельскохозяйственная выставка. Внимание посетителей привлекли диаграммы и таблицы, показывающие результаты применения нового распорядка дня на молочной ферме учхоза. В книге предложений — более тридцати положительных отзывов о новшестве Жолниренко. Вот один из них: «Мое внимание было привлечено материалами, демонстрируемыми учхозом Костромского сельскохозяйственного института. Если бы я работал сейчас непосредственно зоотехником-производственником (в совхозе или на ферме), то обязательно ввел бы новый распорядок дня...». Эту запись сделал старший зоотехник Управления сельскохозяйственной пропаганды Костромского областного управления сельского хозяйства и заготовок, заслуженный зоотехник РСФСР В. Соколов.

Что же мешает тов. Соколову вводить новый распорядок в колхозах области? Дело, оказывается, в том, что начальник Областного управления сельского хозяйства и заготовок тов. Королев и его заместитель тов. Зюбин не решаются взять на себя ответственность рекомендовать колхозам новый распорядок работы на молочно-товарных фермах. Видя нерешительность руководителей, специалисты управления тоже боятся по-новому организовать труд на колхозных молочных фермах. И директор Костромского госплемрассадника крупного рогатого скота тов. Волоцкий не решается на нововведение.

Большую помощь колхозам мог бы оказать Костромской сельскохозяйственный институт. Речь идет о разработке инструкций, о посылке специалистов института в колхозы для научной консультации. Однако директор института тов. Жуков, признавая значение метода Жолниренко, на деле, однако, не содействует его популяризации.

На первых порах тов. Жолниренко помогал заведующий кафедрой генетики и разведения сельскохозяйственных животных профессор Шаумян. Жолниренко сделал доклад на заседании этой кафедры, и было решено включить в план научно-исследовательской деятельности кафедры вопросы, над которыми он работал. Научным руководителем назначили профессора Шаумяна. Но директор института тов. Жуков с этим не согласился, а другого ничего не предложил. И сейчас никто из научных работников института фактически не помогает тов. Жолниренко.

Брошюрой Жолниренко заинтересовалось Главное управление животноводства Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР. В начале августа Зоотехнический совет министерства заслушал доклад Жолниренко и профессора Шаумяна, а также содоклады зоотехников и доярок нескольких колхозов и совхозов, применяющих новый распорядок дня на фермах. В своем постановлении Зоотехнический совет одобрил этот распорядок и рекомендовал применять его. Кроме того, было решено разработать указания о внедрении нового распорядка, издать брошюру, монографию и т. д.

Начальник Главного управления животноводства тов. Луценко, выступая на совете, сказал:

— Жизнь убеждает нас в необходимости широко применять новый распорядок в колхозном животноводстве. Мы много говорим об этом, но еще ничего не сделали практически...

После заседания Зоотехнического совета прошло более трех месяцев. Тов. Луценко был прав: работники возглавляемого им Главного управления много говорят о новшестве, но плохо его внедряют. До сих пор не выполнен ни один из пунктов решения Зоотехнического совета.

ПОЕЗДКА НА ЛЕСОПУНКТ

— На лесопункт хотите? Очень хорошо! Увидите воочию нашу технику, людей и наши недостатки, — сказал тов. Николаев. На должность директора Красноборского леспромхоза он назначен еще недавно, и поэтому говорить о недостатках не стесняется: мол, я тут не виноват, виновато старое руководство...

— Рекомендую в Березовку съездить. Это неплохой лесопункт, но и не очень хороший: самый рядовой лесопункт. Сейчас туда отправляется трехтонка с бочками бензина. Только предупреждаю: дорога!

Директор делает движение руками, и сразу становится понятным, что ожидает нас в предстоящей поездке на лесопункт, заброшенный в глубину архангельских лесов.

...Два-три километра укатанного твердого грунта, а дальше начинается настоящая тайга. По обеим сторонам — стены высокого хвойного леса. Трехтонка переваливается с боку на бок, встает на дыбы, буксует в колеях, наполненных жидкой глиной.

В кабине машины нас трое: водитель Андрей Бендаты, его дружок, тоже шофер, ездивший в Красноборск, Павел Горяшкин и я.

— Помалу, помалу, Андрей —Горяшкин все время дает советы другу. — Вон по той колее, а тут, пожалуй, сядем...

— Да хай его сядем, щоб воно провалилось все к чорту!—Андрей еле сдерживает вырывающуюся из рук баранку. Он родом из-под Винницы и в разговоре мешает русскую речь с украинской. — Шоб им чорта лысого!

Жидкая чернобурая грязь становится чем дальше, тем непролазней. На дороге ее целые озера. В одном из таких «озер» машина окончательно застряла. Вылезаем. Прыгают в густое месиво и попутные пассажиры, разместившиеся на бочках с бензином. Рубим невысокий ельник и, хлюпая в грязи, подкладываем под колеса. Машина с большим трудом выползает из ямы.

— Ну, и дорожка у вас,— говорю я водителю, когда мы вновь очутились в кабине,— не дорожка, а золото!

— Медное золото, будь воно проклято,— ворчит он,— хозяев нема на эту дорогу, от що!

— Как нет хозяев? Есть директор леспромхоза, есть начальник лесопункта, есть, наконец, работники районного дорожного отдела. Неужели они не ездят по этой дороге?

— Как не ездят,— отвечает за Андрея Горяшкин,— ездят, а только толку от этой езды мало: никто не хочет ремонтировать дорогу. Леспромхоз надеется на дортодел, дортодел — на леспромхоз, а оба вместе надеются на колхоз, который мы будем проезжать...

Проезжаем колхоз. Небольшая деревушка стоит на высокой горе. Сверху видна извилистая река Евда, поля и бесконечная синева лесов: сначала темных, потом — темносиних, а вдалеке, у самого горизонта, — совсем голубых, сливающихся с бледным северным небом.

...Лесопункт официально именуется Евдским; поселок лесорубов и здесь и в Красноборске зовут Березовкой: по имени речушки, на которой он расположен. Березовка впадает в Евду.

Поселок совсем молодой. Здесь насчитывается свыше 90 построек; это жилые дома, здание конторы, магазин, красный уголок с киноустановкой, школа-четырехлетка, прачечная, пекарня, детсад, столовая; есть и свое хозяйственное производство, обслуживающее нужды поселка, «местная промышленность», как шутя называют лесорубы маленький кирпичный завод и лесопилку с одной пилорамой.

Вечерело. Поселок встретил нас переливами гармоники, пением частушек, девичьим смехом. В одном из общежитий — свадьба. Большинство рабочих — молодежь, и свадьбы здесь — явление довольно частое.

***

Начальник лесопункта был в отпуске. Замещал его технорук Леонид Цитлик, молодой еще человек. Я ему рассказал о своем «путешествии».

Цитлик неловко улыбнулся:

— Дорога — это наша беда: гробим машины, изматываем людей, во-время не получаем продовольствия, горючего. Сегодня, например, с пекарней авария случилась. А была бы дорога, долго ли доставить свежий хлеб из Красноборска?

На улице пиликает гармоника. Девичий голос фальцетом выводит замысловатую частушку. А Цитлик грустно выкладывает:

— Лесозаготовки... Сами увидите, почему отстаем. В нашем лесопункте, как в капле воды, отражены те недостатки, которые из года в год мешают Министерству лесной и бумажной промышленности выполнять план лесозаготовок...

На лесопункте не хватает рабочих рук, и, в сущности, все из-за того, что не созданы нормальные условия жизни.

Не хватает жилья, а между тем на берегу Северной Двины в течение шести месяцев *мокнет под дождями* сотня стандартных домиков в разобранном виде. Из-за *плохой дороги* доставить их в Березовку невозможно. Многие рабочие уволились из-за того, что в Березовке нет школы-семилетки. Ребятишкам, которые уже переросли четырехлетку, приходится в осеннюю и весеннюю распутицу ходить в школу за семь километров. В поселке нет парикмахерской, клуба...

***

Вот и делянка. Это действительно производство в лесу. Здесь не найдешь классических лесорубов с топорами — тяп-тяп, с ручной пилой — ширк-ширк! Топор используется лишь на обрубке сучьев сваленного дерева, да и то не везде. Мощные трелевочные тракторы доставляют хлысты на раскряжевку, автокран подхватывает «охапку» бревен — целых четыре кубометра, и плавно опускает на подошедшую машину, машина отвозит бревна на нижний склад. Впечатление большого цеха дополняет передвижная электростанция.

Но когда мы приехали на делянку, тракторы стояли без дела, трактористы курили и на чем свет стоит ругали шофера, застрявшего на дороге с чурками для газогенераторов. При появлении заместителя начальника лесопункта набросились и на него:

— Безобразие, Леонид Анатольевич, два часа стоим без дела!

Вместе с трактористами сидели без дела и чекировщики — бригады, помогающие трактористу в навалке хлыстов на щит трактора.

Лишь на участке мастера Фуфаева шла работа. Раскряжевщик Иван Беляев ловко орудовал электропилой. Разметчица Нина Никишина, наклоняясь, отмеривала бревно концом «аршина», показывая, где пилить. Пила режет дерево, как ножик репу: несколько секунд — и ствол разрезан.

Вальщик Шабалкин и его помощник садятся рядом с нами на стволе. Курим.

— Претензия к вам, Леонид Анатольевич,— Шабалкин выпускает густую струю едкого дыма.— Деревья мы валим, получаем с дерева, а трактористы портят нашу работу. Видали, сколько деревьев на волоке затеряно? Потеряют дерево, а потом утюжат его тракторами, от хлыстов одна крошка остается...

***

Десятки вопросов возникают в результате поездки на лесопункт.

Почему, например, руководители леспромхоза не подумали о том, что надо построить хорошую дорогу на Березовку. Почему *они забыли о том*, что в поселке нужны клуб, школа?..

Почему у областных и районных торговых организаций существует такой взгляд, что лесорубы — это народ «закаленный», к лесорубам, мол, можно посылать все, что попало? Заведующий поселковым магазином в Березовке говорил мне:

— Рабочие требуют патефоны, швейные машины, добротные городские костюмы, шелковые и шерстяные ткани, а нам засылают в большом количестве фланелевые костюмы, которые никто не берет...

И, наконец, еще один вопрос:

Почему работники Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, как правило, при поездках в эти глубинные районы дальше канцелярий треста не бывают?

Иван МОЛЧАНОВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

КРАСНОБОРСК.
Архангельской области

ДОМ И ДВОР

В. ВАСИЛЬЕВ

Если вы войдете летом во двор дома 1/10 Дубровского поселка в Москве,— многое порадует ваш взгляд. Внутри целого квартала разрослись деревья. Изумрудом отливают газоны, огороженные ровным, хорошо подобранным и тщательно окрашенным штакетником. Здесь ощущается забота о жильцах всех возрастов. Для молодежи — волейбольные площадки, для малышей — песчаные горки, для людей преклонного возраста — удобные скамейки, тихие уголки. Такой двор — продолжение жилища.

Но если вы поговорите с Иваном Ивановичем Егоровым, управляющим домом, и его заместителем Яковом Николаевичем Федоровым, вам станет ясно, что создать благоустроенный двор в этом уголке Дубровского поселка стоило немалых усилий и многих лет труда.

И в самом деле, озелененный, хорошо оборудованный двор в Москве — редкость. Дворы — каменные колодцы так называемых доходных домов, оставшиеся от прошлого, дворы малоэтажных, давно обреченных на снос старых домов, и даже внутриквартальные пространства многих недавно построенных больших новых домов скучны, часто захламлены, плохо озеленены и лишены самого элементарного благоустройства.

Вся работа по внутриквартальному озеленению и благоустройству дворов чаще всего — дело энтузиазма и самодеятельности жильцов или домоуправлений. Никто в Москве не занимается этим участком работы, никто за него не отвечает.

Из-за равнодушного и пренебрежительного отношения к дворам большинство из них хочется назвать задворками. Пройдите по дворам любой из созданных в Москве за последнее время грандиозных магистралей. И на улице Горького, и на 1-й Мещанской, и на Можайском шоссе — почти всюду вы увидите одну и ту же картину. Прекрасные корпуса новых домов скрыли собою бараки, временные сооружения строителей — все то, что было предназначено к сносу.

Надо признать, что и архитекторы мало заботятся об уюте, красоте и выразительности внутридворовых фасадов. Парадные, часто одетые в гранит, хорошо отработанные и облицованные уличные фасады резко контрастируют с теми, что обращены во двор. Причем дело тут не только в фасадах. Вся так называемая малая архитектура — решетки, ворота, зеленые партеры, газоны, клумбы — должна быть архитектором тщательно проработана и удачно решена в проекте дома с тем, чтобы и дом и все, что его окружает, было гармонично, удобно, красиво. Но опыт показал, что даже в том случае, когда архитектор обо всем этом подумал, строители, сдавая дом в эксплуатацию, «забывают» о дворе, его красоте и удобствах. Поэтому жильцы, поселившись в новом, прекрасно оборудованном доме, часто годами ждут, когда дворы приобретут хотя бы минимальные удобства для жизни, для отдыха, для прогулок с детворой.

За примерами недалеко ходить. По проектам архитектурной мастерской, руководимой членом-корреспондентом Академии архитектуры З. Розенфельдом, построены уже десятки домов на Ново-Песчаной улице и улице Левитана. Но до сих пор только в двух кварталах в самом начале Ново-Песчаной улицы дворы приобрели культурный вид. Здесь высажены деревья, созданы газоны, построены запроектированные архитекторами детские и физкультурные площадки. Во дворах почти всех остальных кварталов одна и та же картина: все еще не убраны временные сооружения строителей, почти нигде не посажены деревья. Во многих кварталах нет ворот, решеток, и почти все дворы создают впечатление скуки и запустения.

Войдите, например, во двор, который окружают корпуса 31, 32, 33, 34, 36 и 45, — это целый квартал красивых домов, давно законченных строительством. А внутри двора все еще стоит ветхий барак и, кроме асфальтовой дорожки, ничего не сделано. А если взглянуть на рабочий чертеж благоустройства этого двора, разработанный архитектурной мастерской, то выяснится, что здесь должны быть детская и физкультурные площадки, газоны. Определены не только места насаждений, но и породы деревьев — липы, тополя, акации, сирень, боярышник, береза, стриженый кустарник.

Но для того, чтобы строители все это осуществили, Мосгорисполкому недавно понадобилось принять специальное решение о благоустройстве улиц и дворов на Ново-Песчаной улице.

Обычно бывает так: строители заканчивают дом, сдают его архитектурно-строительному контролю. Он его принимает, но отмечает в акте отсутствие внешнего благоустройства. По дурной традиции, заведенной строительными организациями, 60—70 процентов новых жилых домов сдается в декабре, когда и требовать благоустройства дворов невозможно. По сметам на внутридворовое благоустройство предусматривается в среднем около двух процентов стоимости с каждого квадратного метра площади. Если учесть, что каждый метр стоит 200 рублей, а наши дома строятся в объеме от 25 до 100 тысяч и более квадратных метров, то можно себе представить, какие огромные суммы, предназначенные на благоустройство дворов, остаются висеть на балансе строительных организаций. Достаточно сказать, что только по Песчаным улицам до настоящего времени остались неизрасходованными более $2\frac{1}{2}$ миллионов рублей, предназначенных на благоустройство дворов.

Происходит нетерпимое явление. Строить грандиозные жилые дома мы научились за месяцы, а на оборудование дворов уходят долгие годы. И объясняется это, главным образом, тем, что в управлении жилищного строительства Моссовета никто не занимается внутриквартальным благоустройством. А ведь оборудование дворов, самая технология этой работы требуют многого. Тут и зеленые насаждения, и асфальтовые покрытия, и каменные работы, и литье решеток.

Много неосуществленных проектов благоустройства дворов при новых домах, тысячи старых дворов, ожидающих зелени, элементарного порядка и удобств,— все это требует от архитекторов, от Московского Совета, Академии архитектуры и Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства пристального внимания к большой и еще по-настоящему не решенной проблеме. Ведь среди принятых архитектурно-строительным контролем новых домов есть около 200 объектов, где либо не начато, либо не доведено до конца благоустройство дворов. Среди них есть такие дворы, благоустройство которых не завершено с тридцатых годов.

Управление озеленения города Москвы за последние годы провело огромную работу на улицах и площадях столицы. В городе появились чудесные, живописные бульвары, скверы, парки, сады. Город украсили многолетние липы, клумбы, кустарники. Но, войдя в ворота дома, мы нередко видим лишь каменные колодцы и плохо заасфальтированные, унылые дворы.

Мириться с этим никак нельзя. Очень скромные зеленые хозяйства райисполкомов никак не могут справиться с работой по озеленению дворов. И вот из года в год повторяется одна и та же история: управдом приносит несколько саженцев, жильцы высаживают их внутри двора, но из-за того, что в райжилотделе нет садовников, нет специалистов, зеленые насаждения чаще всего гибнут. Их ломают, мнут грузовики, уничтожают животные.

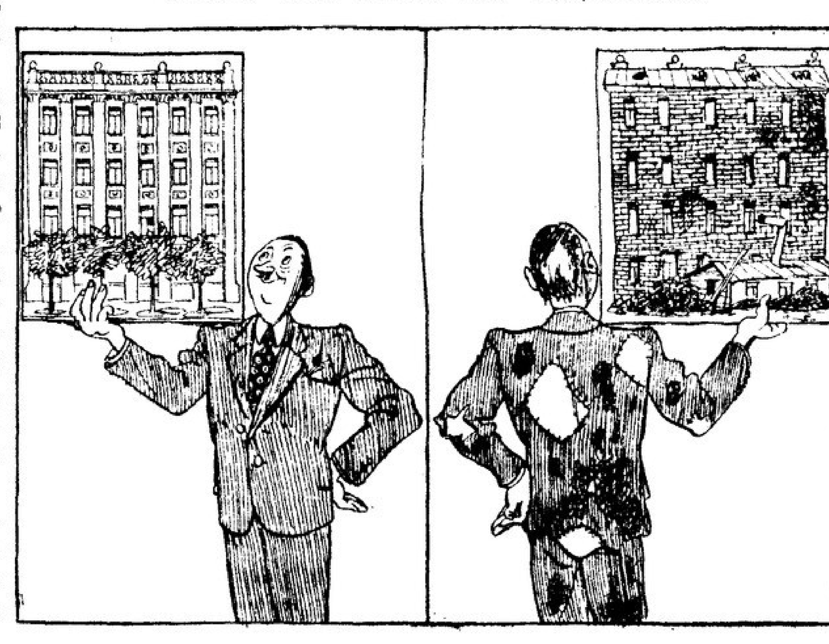
В печати неоднократно рассказывалось о дворах, благоустроенных самодеятельностью жильцов. Но такие дома—редкость, и нужны серьезные организационные меры, чтобы всей этой работе придать широкий размах. В этом деле огромную роль могли бы сыграть Академия архитектуры, проектные организации Московского Совета. Именно они должны решить целый ряд острейших и злободневнейших проблем внутриквартального благоустройства.

Взять хотя бы ту же работу по озеленению. Древонасаждения, клумбы, зеленые газоны, решетки, ворота — это вид архитектуры. И эта архитектура должна быть в гармонии с фасадом жилого дома, должна достойно обрамлять здание. А между тем у нас почти вовсе нет и никто до сих пор не готовит архитекторов, которые специализировались бы в этой области.

Весь комплекс организационных и творческих проблем, связанных с благоустройством дворов, может быть решен только в том случае, если руководители управления жилищного строительства Моссовета перестанут считать двор делом второстепенным. Как только заканчивается обработка фасада и начинается внутренняя отделка здания, как только убран строительный мусор, строители должны приступать к устройству двора. Государственный архитектурно-строительный контроль во многих актах отмечает эти недоделки, но, к сожалению, мало предпринимает для того, чтобы двор вступал в строй вместе с зданием. А надо строжайше требовать завершения всех работ по благоустройству.

Двор — продолжение жилища советского человека. И мы обязаны сделать все для того, чтобы он был красивым, приносящим радость нашим людям.

ВИД НА НОВОЕ ЗДАНИЕ

С фасада... и со двора.
Рис. И. Семенова

В Саратове строится одно из крупнейших пищевых предприятий страны — жировой комбинат. Он будет выпускать маргарин, рафинированное масло, майонез. Часть цехов уже вступила в строй. Изготовлены первые сотни тонн рафинированного масла. На снимке: рафинационный цех. У вакуум-аппарата — инженер-технолог З. Т. Боброва.

Фото В. Шаровского.

Ленинградские писатели обсуждают итоги XIV пленума правления ССП

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На общем собрании ленинградских писателей, посвященном итогам XIV пленума правления Союза советских писателей, с большим докладом выступил секретарь правления ССП СССР А. Сурков. Он рассказал о значительных и плодотворных изменениях, происшедших в советской литературе со времени первого Всесоюзного съезда писателей, и проанализировал недостатки нашей литературы. А. Сурков подробно остановился на задачах, которые стоят сейчас перед писателями в связи с подготовкой ко второму Всесоюзному съезду.

Выступавшие в прениях говорили о работе ленинградской писательской организации.

— Драматургия стала узкой специальностью,— сказал С. Кара.—Она стала обособленным, второстепенным видом литературы. Разве пришло бы кому-нибудь в голову создать в ССП комиссию по прозе или поэзии? А вот комиссия по драматургии существует: у драматургов свои «особые» интересы — пусть они сами и разбираются. Неудивительно, что предоставленная самой себе комиссия по драматургии работает из рук вон плохо.

О плохой работе редакционно-репертуарного отдела Главного управления по делам искусств и о необходимости упорядочить взаимоотношения между драматургом и театром говорили В. Дружинин, И. Ефремов, В. Голичников, А. Минчковский и Г. Матвеев.

Критике недостатков в работе творческих секций и секретариата ССП посвятила свое выступление В. Кетлинская. Общественные поручения в ССП распределяются неравномерно. Большинство их ложится на плечи одних и тех же лиц. По ее мнению, существование секций в том виде, в каком они находятся сейчас, нецелесообразно. Организационными вопросами могут ведать члены правления, а новые книги и рукописи следовало бы обсуждать, вне зависимости от их жанра, на совместных собраниях критиков, прозаиков, поэтов, драматургов.

Эта точка зрения, однако, была оспорена на собрании. Секции открыты для всех писателей, сказала Е. Серебровская. На любые секционные обсуждения могут приходить писатели всех родов оружия. Кроме того, надо учесть, что секционная работа очень нужна молодежи.

На собрании говорилось о неудовлетворительной деятельности Ленинградского отделения издательства «Советский писатель». Недавно закрылось Ленинградское отделение издательства «Молодая гвардия» и автоматически «прикрылся» издаваемый отделением альманах, вокруг которого группировались молодые литераторы.

Собрание приняло решение, в котором особенно подчеркивается необходимость активизировать работу ленинградских литераторов.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПЧЕЛЫ И УРОЖАЙ»

Так называлась статья, опубликованная в № 99 «Литературной газеты». Как сообщил редакции заместитель начальника Главного управления животноводства Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР тов. Ф. Голубничий, в статье правильно отмечались недостатки в состоянии пчеловодства. Главным управлением животноводства разработаны меры, направленные на улучшение пчеловодства и повышение его продуктивности. Предусмотрены изменения в организации и оплате труда пчеловодов, в том числе дополнительная оплата председателей колхозов за перевыполнение плана сбора меда и роста количества пчелосемей, а также улучшение снабжения пасек колхозов, совхозов, колхозников, рабочих и служащих ульями, пчеловодным инвентарем, материалами и оборудованием.

Намечены в значительных размерах подготовка и переподготовка специалистов по пчеловодству. В заключение письма тов. Голубничий сообщает, что в министерстве обновлено руководство отделом пчеловодства.

Константин ПАУСТОВСКИЙ

Синева

РАССКАЗ

Хромой человек в маленькой кепке шел по гальке вдоль морского берега и громко смеялся.

Мальчишки удили со скал бычков и зеленух и перекрикивались насчет того, что рыжий Жорка занял у «Витьки-капитана» большого краба для наживки и вот уже который день не отдает.

Заметив на пляже смеющегося человека, мальчишки насторожились и замолкли. Они, видимо, соображали: оставаться ли им на скалах или лучше удрать.

— Тикайте все! — крикнул отчаянным голосом «Витька-капитан». — Тот дядя безумный! Он сам по себе смеется.

— Да нет же! — закричал, заикаясь от торопливости, самый маленький мальчик.— Совсем вовсе нет! Это шахтер с Горловки. Тот, что стоит в доме отдыха.

Вдруг мальчишки заслонили глаза ладонями от солнца:

— Трех камбал несет! С Тихой бухты. Он от удачи смеется. А Витька орет — «безумный!». Сам он псих, Витька.

Мальчишки, торопясь и толкаясь, полезли со скал на берег и побежали навстречу хромому человеку. Еще на бегу они кричали:

— Дядя, где вы их поймали? На что? На соленую камсу или на свежую? Ой, дядя, дайте нам их понести. А ты не тяни! Он мне дал нести, не тебе. Какой хваткий!

Окруженный мальчишками, шахтер подошел к нам. Это был высокий, немного сутулый человек, с худощавым лицом и прищуренными глазами. Он улыбался, был горд своей добычей и, очевидно, ждал расспросов.

И мы — украинский писатель Горленко и я — расспросили его, стараясь скрыть свою зависть, как он поймал этих камбал, трогали колючие наросты у них на спинах и вообще удивлялись необыкновенным, как бы сплющенным наискось рыбам. Мальчишки шумели вокруг.

То было веселое и беспокойное племя маленьких черноморцев. Занятия в школе окончились, и мальчишки все дни напролет пропадали в пустынных бухтах, отрезанных от поселка отвесными скалами.

В скалах, заросших оранжевыми лишаями, гнездились дикие голуби. Стаи дроздов взлетали над цветущим шиповником. Горьковато пахло чебрецом и прохладой морских глубин. Дельфины, посапывая, кувыркались у самого берега, гоняли камсу.

Мальчишки отсиживались в этих диких бухтах от справедливого гнева матерей и многочисленных тетушек, от наскучивших угроз и упреков: «Вот, погоди, я до тебя доберусь!», «Смотри, какой Петя чистенький хлопчик. А ты на кого только похож!..».

Мальчишки знали все, что случалось на двадцать километров вокруг. Все было им досконально известно: когда пойдет кефаль, как рыбаки поймали черноморскую акулу — катрана (высохший хвост этой акулы служил у мальчишек предметом оживленного обмена на рыболовные шнуры, крючки и грузила), кто приехал в дом отдыха, сколько сил у рыбацкой моторки «Голубка», где можно накопать кусочки серного колчедана, «блискучего, как золото», и в какой полосе пляжа больше всего обкатанных морем сердоликов.

Они были очень расположены к нам, отдыхающим, эти маленькие черноморцы, и просто напрашивались на разные услуги, вроде того, чтобы поймать и засушить для нас морского конька или отцепить засевший среди подводных камней рыболовный шнур с крючками, так называемый самолов.

Стоило кому-нибудь из нас во время рыбной ловли зацепить самолов, как по берегу проносился непонятный клич: «Мерекоп!» — и все мальчишки бросались в воду, чтобы отцепить (или, как они выражались на рыбацком жаргоне, «отмерекопить») самолов.

Мерекоп! Зацеп! Это слово веселило приезжих. Мальчишек даже стали звать «мерекопщиками». Изыскания, предпринятые, чтобы найти корень слова «мерекоп», ничего не дали. Не удалась и попытка выяснить, откуда у мальчишек взялось слово «бонация», означавшее на их языке полный штиль.

В те дни «бонация» стояла над берегами Восточного Крыма. Особенно хорош был штиль на рассветах. Казалось, небо за ночь опустилось до самой земли и накрыло горы, обрывистые мысы, дальние берега и отдохнувшее море своей синевой. Дышалось прохладно и легко. Всходило огромное солнце, и в легкой мгле то тут, то там загорался и тотчас погасал дрожащий блеск: то солнечный луч вспыхивал на омытой прибоем скале, сверкал в стеклах горной сторожки, крытой черепицей, или насквозь просвечивал куст розового тамариска.

Восточный Крым был полон цветения и тишины. Он не похож на все остальные части Крыма. Это край сухих пепельных гор, полей, пылавших красными венчиками мака, густой морской сини и безмолвия.

К шуму моря слух привыкал очень быстро. Его вскоре переставали замечать. Тогда здесь оставался, пожалуй, только единственный звук — шелест травы под ветром.

Восточный Крым—богатая земля. О том, что скрыто под тамошней почвой и в недрах единственного в Крыму, погасшего вулкана Карадага, можно было догадываться по множеству камней, вымытых морем из подводных пещер.

Там было все: синий гранит, мрамор — то желтый, как слоновая кость, то розовый, то снежно-белый, дымчатые халцедоны, пестрые агаты, целебные сердолики, хризопразы, камни со странным названием «фернонпиксы», разрисованные узорами, зеленая яшма, горный хрусталь, пемза, лава и много других камней, сверкавших на сырых после шторма песках.

Восточный Крым — земля истории. Здесь волны, бывает, выбрасывают скифские серьги, черепки греческих ваз, монеты времен Екатерины, штыки защитников Севастополя, осколки глубинных бомб и ржавые гитлеровские каски. Рыбаки кипятят теперь в касках вар для засмолки шаланд.

В эту древнюю и богатую землю съехались сейчас на отдых люди из самых разных частей Союза. Отдых сближает людей не меньше, чем работа. Все мы быстро сдружились, и нам казалось, что мы знаем друг друга давно. Только шахтер из Горловки по своей застенчивости держался пока особняком.

Но сейчас он подсел к нам и рассказал, что впервые приехал отдыхать к Черному морю со своей женой Фросей—работницей детских яслей — и просто слепнет здесь от синевы и солнца. До тех пор он видел только одно море — Азовское, да и то во время войны, когда был ранен в бою под Чонгаром.

Рассказывая, он несколько раз глубоко вздохнул и засмеялся. Было видно, что он отдыхает здесь безраздельно.

— Фрося моя все отстает,— заметил он и показал на молодую худенькую женщину. Она шла по пляжу и читала книгу.— Все зачитывается. Я закину шнуры в море, а она сидит в тени от скалы и читает. Я место переменю, а она, бывает, и не заметит. Да и то сказать, книга хорошая — «Белеет парус» Катаева.

Фрося подошла к нам, поздоровалась, достала платок и вытерла пот на лбу у шахтера.

— Да мне хорошо, не беспокойся,— пробормотал шахтер, а Фрося слабо улыбнулась нам, как бы оправдываясь, и сказала:

— Ему перегреваться нельзя. А он со своей камбалой прямо с ума сходит. С самого рассвета до темноты сидит по-над морем. Обедать — и то я его силой тащу. Что на работе в шахте, что у моря — характер у моего Степы один.

Она положила на раскрытую книгу морской голыш, чтобы ветер не переворачивал страницы, помолчала и снова улыбнулась:

— Я заметила, что когда человек отдыхает, то сколько бы ему ни было лет, он делается, просто как маленький. Вот вы тоже,— она обернулась к Горленко,— каждый день меняете у мальчишек крючки на крабов. А один раз я даже видела, как вы помогали жуку.

Горленко покраснел и согласился, что да, действительно, был такой случай.

Жук долго трудился, скатал из всяких семян, навоза и остатков сухой камсы большой шар и покатил его вверх по крутой тропе в свою нору. Жук кряхтел, надрывался, мучился, несколько раз падал, но шара не выпускал. Только у самой норы жук, очевидно, выбился из сил, шар выскользнул из его цепких лапок, покатился с горы и упал в глубокий овраг.

Жук заметался в отчаянии. Тогда Горленко спустился в овраг, нашел шар, принес его и положил около норы.

Жук пошевелил усиками, обежал несколько раз вокруг шара и закатил его, наконец, в нору...

— Пропащего труда всегда жалко, — заметила Фрося. — А вас я читала. И понаслышке тоже знаю. Мне про вас сестра рассказывала. Она садовод, работает в колхозе под Сумами.

— Что же она такое про меня рассказывала? — с опаской спросил Горленко.

— Будто вы всю Харьковщину и Полтавщину пешком обошли. С железной палкой и с мешком за спиной. Правда это?

Писатель пробормотал что-то неясное. Он был застигнут врасплох.

— И еще сестра рассказывала, как вы в одном селе косили сено для старушек, для матерей наших погибших солдат.

Я тоже слышал об этом. Слышал и о том, что Горленко каждое лето обходит пешком многие колхозы Украины и что таких знатоков колхозной жизни не так уж много среди наших писателей.

В колхозах его хорошо знали — худого, запыленного, черного от солнца человека с серыми зоркими глазами. У него было множество друзей среди крестьян — от сивых дедов до молодиц и «малесеньких хлопчиков», тех самых всем известных хлопчиков, что от застенчивости в ответ на вопросы только чешут одной босой ногой другую и в исключительных случаях отвечают сиплым шопотом.

С Горленко колхозники советовались о всех своих житейских делах, и женщины, вздыхая, говорили:

— Вот мает же человек золотое сердце на радость людям.

Знания Горленко в сельском хозяйстве были обширны и накоплены опытом. О чем бы он ни говорил: о сортах пшеницы, водяных мельницах — «млынах», нехватке воды в реках, баштанах и сахаристости свеклы, — все это благодаря каким-то неуловимым чертам, рожденным любовью к делу, к людям, к своей удивительной южной земле, приобретало в его передаче черты настоящей поэзии.

Колхозная жизнь не была для него только материалом для книг. Она была его прямым делом, его биографией. Он «болел» за «найкраще життя» для своих земляков не только в статьях и книгах, но и на деле. Труд был для него святыней, почетным долгом, будь то многолетнее выращивание новой породы молочного скота или разведение зеркального карпа.

Всюду он вносил пленительный украинский юмор. Нельзя сказать, чтобы его путь был усыпан барвинками и бархатцами. Все хищное, что еще пряталось кое-где в колхозах,—жулики-счетоводы, дутые «герои»,

КЛАССИК С МНОГОТОЧИЕМ

Запись в дневнике Чайковского: «...читал оперу «Снегурочка» Римского-Корсакова и удивлялся его мастерству и даже (стыдно признаться) завидовал...»

В книжке «Чайковский об опере», выпущенной Музгизом, запись эта воспроизведена так: «...читал «Снегурочку» Корсакова и удивлялся его мастерству...». Музгиз не может допустить, чтобы классик Чайковский испытывал чувство, столь непохвальное, как зависть: в книжке зависть стыдливо прикрыта... многоточием.

За последнее время некоторые редакторы Музгиза (да и других издательств) принялись рьяно за... «перевоспитание» классиков—композиторов и критиков. Судя по книжкам, изданным Музгизом, классикам не дозволяется: завидовать кому-либо, критиковать произведения других русских композиторов, делать какие-либо ошибки и тем самым доставлять излишние хлопоты и заботы работникам Музыкального издательства. Уподобляясь старой гувернантке из «Пиковой дамы» Чайковского, музгизовские редакторы стараются внушить: «Классикам вашего круга надо приличия знать...»

Перевоспитание и внушения производятся главным образом с помощью многоточий. Многоточие означает пропуск, вычерк, купюру в тексте. Купюры бывают иногда необходимы. Но они должны быть исключением, а не становиться правилом, системой, «творческим методом» редактора. Возьмите переписку Чайковского и Танеева или «Избранные статьи» Цезаря Кюи — и вы натолкнетесь на многоточия в прямых скобках — следы редакторской деятельности, плоды досужей заботы о наведении на классиков... лоска.

Многоточия проникли даже в полное собрание сочинений П. И. Чайковского (том литературно-критических статей). Дело доходит порой до совершенных курьезов. Так, например, в «Автобиографическом описании путешествия за границу» Чайковский рассказывает о том, как, неожиданно для него, его приветствовал в Лейпциге военный духовой оркестр. Эпизод этот убедил Чайковского, как он писал, в том, что «...политика нисколько не влияет на музыку и что Марс и Аполлон суть боги, друг от друга не зависящие». В издательстве к этой полушутливой фразе Чайковского придрались, нашли, очевидно, в ней недопустимую в устах классика пропаганду аполитичности и отрыва искусства от жизни, и посему Аполлона и Марса Петру Ильичу — так и быть! — оставили, а «политику» на всякий случай убрали.

Подобная «подгонка» под современность, весьма распространенная в музыковедческой практике, как правило, всегда сопровождается вульгаризацией и извращениями и прошлого и настоящего. В одном из писем Танеева к Чайковскому (в 80-е годы они много спорили об исторических путях развития русской музыки) есть такое место: ссылаясь на знаменитое высказывание Пушкина, Танеев писал, что «надо учиться русскому языку у просвирен»,— его (Пушкина.— **М. С.**) подлинные слова. Эти слова мы должны помнить и обращать свои взоры к народу. При этом условии знакомство с европейским искусством окажет нам неоценимую услугу, такую же, какую оно оказало Пушкину, Тургеневу». Последней фразы в тексте нового издания, выпущенного Литературным музеем, не оказалось. Можно предположить, что составитель и редактор книги В. А. Жданов не разделяет мнений Танеева. Но достаточное ли это основание для того, чтобы лишать Танеева его слов, заменять их многоточием?

Собрать высказывания Чайковского об опере, показать, как исторически развивались его взгляды на один из наиболее демократических жанров музыки, как великий композитор боролся за русское искусство, за русский музыкальный театр, — работа и важная и полезная. Поэтому книжка «Чайковский об опере» была встречена с интересом. В ней действительно приведено много драгоценных мыслей Чайковского, но многое и не вошло. Музгиз отобрал, главным образом, то, что считал «подходящим», «созвучным» нам сегодня. О высказываниях Чайковского, почему-либо не понравившихся Музгизу, не сказано ничего, и потому читатель невольно получает однобокое представление о взглядах Чайковского на эту тему.

К чему ведет подобный метод, можно судить по примерам из этой книги. В ней, скажем, приводятся известные слова Чайковского, что он не мог бы написать оперу с подобным сюжетом и с такими героями, как «Аида» Верди. Только эти, косвенно заключающие отрицательный отзыв, слова об «Аиде» выбраны и приведены в книжке «Чайковский об опере». Но ведь известны прямо противоположные—восторженные — оценки Чайковским той же «Аиды». «...слышал «Аиду» и пришел от нее в восторг»,— писал Чайковский брату в 1876 году из Москвы. Почему этот отзыв (и несколько других подобных же о «гениальном старце» — так называл Верди Чайковский) в Музгизе скрыли от читателя?

Вместе с тем, из отзывов Чайковского, например об операх Кюи, в книжке приведено одобрительное мнение относительно оперы «Ратклиф», но ни одного критического замечания о других операх, как, например, очень характерного и глубоко верного замечания о «Кавказском пленнике», здесь не найти. И если, таким образом, верить книжке, Чайковский отрицательно относился к Верди и сочувственно к драматургии Кюи.

По возможности обойти острые углы, приглушить противоречия и конфликты, изъять «несозвучное», спрятаться за многоточие — с этим читатель сталкивается в музыковедческой литературе не впервые.

Как это ни странно, но можно сказать, что тут существует даже некая своеобразная «теория». Согласно этой «теории», в передовом реалистическом искусстве прошлого должны царить тишь да гладь. Чайковский и «могучая кучка», Серов и Стасов, рассуждают подобные «теоретики», находились внутри демократического лагеря, значит, спорить, конфликтовать друг с другом, иметь различные взгляды и мнения им «не полагается». Если споры все же и возникали, если история свидетельствует порой даже об ожесточенной борьбе, которая шла, например, в 60—70 годах прошлого века в среде русских передовых музыкантов, надо эти споры и борьбу по возможности скрадывать, сужать, трактовать, как незначительные, нетипические.

Такое умозаключение не учитывает диалектики живой жизни, страдает абстракцией, оторвано от реальной исторической действительности. Надо ли напоминать, что не только становление русской классической музыки проходило в борьбе, но и русская мысль о музыке рождалась в испытаниях. Русские музыканты выступали пионерами, пролагателями путей в разработке целого ряда важнейших проблем музыкального искусства (проблем реализма, народности, национальной формы и т. д.). Перечитывая ныне страницы писем Чайковского, не только горячо, но, можно сказать, ожесточенно спорившего с Танеевым и по общим вопросам развития музыкального искусства и по поводу своих собственных произведений, таких, как «Евгений Онегин» и Четвертая симфония, порою отказываешься верить, что спорили ближайшие друзья. Серов и Стасов вели долгую дискуссию о драматургии «Руслана и Людмилы» Глинки. И это опять-таки был принципиальный спор передовых людей своего времени, музыкантов, одинаково влюбленных в Глинку, но по-разному представлявших себе пути русской оперы, по-своему трактовавших понятие реализм и т. д.

В напряженных поисках истины, в столкновениях мнений кристаллизовалась демократическая идеология русского музыканта, росло и крепло его национальное самосознание, оформлялся реалистический метод.

Поэтому приглушать имевшие место споры, тушить конфликты и противоречия в музыкальном прошлом — затея столь же неправомочная, сколь и бесполезная. Историю музыки, как и вообще историю, нельзя ни улучшать, ни ухудшать.

Читатель всегда и во всем хочет и имеет право знать правду. И не согласен ни на ее утайку, ни на ее припудривание, и уже во всяком случае он никогда не простит лжи, какими бы «благими» побуждениями она ни диктовалась и какими многоточиями ни прикрывалась.

М. СОКОЛЬСКИЙ

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Почетный долг литераторов и работников искусства

Так озаглавлена передовая статья белорусской республиканской газеты «Звязда» от 12 ноября, посвященная задачам писателей и работников искусства в связи с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

«Трудящиеся Советской страны под руководством Коммунистической партии,— пишет «Звязда»,— вдохновенно борются за осуществление грандиозных задач по крутому подъему сельского хозяйства, поставленных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС... Совершенно ясно, что работники литературы и искусства не могут остаться в стороне от этого исторического дела. Их почетный долг — усилить внимание к событиям, происходящим в колхозной деревне, дать новые яркие произведения о жизни и труде колхозного крестьянства».

Отметив, что белорусские писатели и работники искусства имеют известные достижения в работе над колхозной тематикой, газета вполне справедливо указывает: «сегодня нужно в первую очередь говорить о том, что они все еще в большом долгу перед работниками сельского хозяйства».

«Звязда» отмечает недостатки в белорусской музыке, театральном искусстве, кинематографии, живописи. Спектакли на колхозную тему ставятся театрами крайне редко. Да и те, что ставятся, как правило, быстро сходят со сцены или с течением времени теряют свои художественные достоинства. В театре имени Ленинского комсомола Белоруссии в свое время был неплохо поставлен спектакль «Свадьба с приданым», но вскоре он «разболтался» и исчез со сцены. Неизвестно, по какой причине уже давно не идет в театрах имени Янки Купалы и имени Якуба Коласа спектакль «Поют жаворонки». Газета призывает театры возобновить в репертуаре лучшие спектакли о колхозной жизни и прежде всего усилить связи с драматургами, добиваясь, чтобы в кратчайший срок появились новые пьесы.

Работников белорусской кинематографии «Звязда» спрашивает: «Скоро ли, наконец, можно будет увидеть на экранах художественный фильм о людях и делах колхозной деревни? До каких пор киностудия «Беларусьфильм» будет ограничиваться выпуском киножурналов?»

«Белорусские писатели,— продолжает газета,— пишут на колхозную тему, можно сказать, много, пишут романы и повести, поэмы и стихи, пьесы и рассказы. Ряд их произведений заслужил широкое признание читателя и стал достоянием всей советской литературы. И все же есть основания утверждать, что тема колхозной деревни еще не нашла в нашей литературе достойного воплощения. Дело в том, что многие произведения представляют собою крайне бледное отражение жизни. Затрагивая отдельные моменты колхозной действительности, они не поднимаются до широких обобщений. Труженик социалистических полей выступает в таких произведениях с обедненным характером, с урезанными чувствами и мыслями... Настойчивое изучение жизни — первоочередная обязанность каждого писателя и художника».

Правильно оценивать знания учащихся

На днях, как сообщает **«Учительская газета»**, Совет Министров Киргизской ССР обсудил вопрос о завышении оценок успеваемости учащихся 5—6-х классов в Ивановской и Юрьевской средних школах Ивановского района Фрунзенской области.

В Ивановской школе отмечено 53 случая завышения отметок в экзаменационных работах по арифметике. В Юрьевской школе неправильно аттестованы 43 экзаменационные работы по арифметике и 66 — по русскому языку, причем в 67 случаях допущены завышенные оценки.

Руководители школ и органы народного образования поощряли погоню преподавателей за высоким процентом успеваемости, в результате эти школы стали на путь очковтирательства и обмана государства...

Совет Министров обратил внимание министра просвещения Киргизии тов. Токтогонова и председателя исполкома Фрунзенского областного Совета депутатов трудящихся тов. Иманалиева на слабый контроль за учебно-воспитательной работой в школах.

За допущенные факты завышения оценок знаний учащихся директорам Ивановской школы — тов. Козлову и Юрьевской — тов. Бахмиеву объявлен строгий выговор с предупреждением.

Совет Министров обязал тт. Токтогонова и Иманалиева усилить контроль за учебно-воспитательной работой школ, покончить с порочной практикой завышения оценок успеваемости.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

О НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

В. ЧИЧЕРОВ

Николай Леонтьев известен, как соавтор сказительницы М. Р. Голубковой и как критик, взволнованно ставящий вопросы народного творчества на страницах нашей печати. Его статья «Волхование и шаманство», опубликованная в восьмом номере журнала «Новый мир» за 1953 год, привлекла внимание и вызвала острый интерес к материалу, мимо которого обычно проходят равнодушно. Н. Леонтьев страстно и резко высказал свое мнение о состоянии фольклористики. Он предал гласности то, что настоятельно требует осуждения. Критика мертворожденных поделок под творчество народа, данная Н. Леонтьевым, нужна и своевременна. Выступая против поделок, Н. Леонтьев вместе с тем правильно говорит о недопустимо бесстрастном отношении фольклористов к исследуемому материалу, о ложной академичности в изучении современного народно-поэтического творчества. Автор прав, высмеивая глубокомысленные разыскания в области графомании, требуя разработки теории народного творчества, его конкретного анализа.

Однако острая, местами поднимающаяся до сатирического памфлета, статья Леонтьева в положительной своей части построена на некоторых ложных утверждениях.

Н. Леонтьев, вслед за проф. Ю. Соколовым, говорит об устности, как основном признаке дореволюционного народно-поэтического творчества. С меркой «устности» Н. Леонтьев подходит и к современному творчеству. Признавая устность основополагающей чертой старого фольклора, чертой, не характерной для современного творчества народов СССР, Леонтьев пишет: «Вместо того чтобы определить исторические границы народной устной «литературы», фольклористы начали измерять степень народности **современной литературы**, отбрасывая многое, не отвечающее критерию устности».

В своем полемическом азарте Н. Леонтьев утверждает, что устное создание и даже исполнение произведений — пение и рассказывание — вообще чуждо советскому народу, и приходит к выводу: «Никакого советского фольклора — за исключением, может быть, части пословиц и частушек — как самостоятельной области советского искусства не существует». Н. Леонтьев доказывает, что массовое творчество советских людей развивается в литературной, письменной форме. Вывод Н. Леонтьева о «смерти» фольклора родился в результате того, что им было принято ложное утверждение устности, как основополагающего признака народного творчества. Это утверждение увело Н. Леонтьева в сторону от понимания народного творчества, **как коллективного искусства трудящихся.** В связи с сказанным, приходится напомнить, что определение народного творчества, как **устной поэзии,** расходится с тем, что говорят о фольклоре классики марксизма в своих статьях и высказываниях, где фольклор раскрывается как коллективное творчество народных масс. О выражении чаяний и ожиданий народных в сказках, песнях и других произведениях говорил В. И. Ленин. И. В. Сталин указывал на коллективность творчества, говоря, что народ шлифует свои песни и доводит их до совершенства.

О коллективном творчестве говорил М. И. Калинин, утверждая образ народа-золотоискателя, который «выбирает, сохраняет и несет, шлифуя на протяжении многих десятилетий, только самое ценное, самое гениальное».

М. Горький теоретически развивал положение о том, что фольклор—это коллективное творчество народа, и запечатлевал процесс коллективного творчества в своих художественных произведениях. Можно отметить, что в рассказе «Как сложили песню» писатель показал самый процесс создания песни.

Именно коллективность творчества и отличает фольклор от литературы — индивидуального художественного творчества в области прозы и поэзии. Помимо этого основного признака народное творчество имеет ряд других, второстепенных, таких, как устная форма распространения, традиционность и другие. Но эти второстепенные признаки не являются постоянными и обязательными во всяких условиях и во все времена. Они должны учитываться, но они не могут считаться определяющими специфику народно-поэтического творчества.

Несмотря на утверждения Н. Леонтьева, творчество народных масс не умерло и не умирает. Оно продолжает жить и в индивидуальной и в коллективной художественной деятельности. Мысли о смерти массового творчества народов опровергаются многочисленными свидетельствами о развитии его, свидетельствами, на основании которых еще в 1937 году М. И. Калинин сказал: «Велико и многогранно творчество народов СССР. В науке, технике, искусствах — всюду небывалый расцвет культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Творчество народов СССР особенно ярко проявилось в народной песне, в создании огромного количества народных хоров, оркестров, самодеятельных театральных кружков».

В нашей стране развивается, обогащается и индивидуальное и коллективное творчество. Оно появляется во всех областях жизни, не только в поэзии. Закрывать глаза на коллективное творчество ради индивидуального, как делает Н. Леонтьев, неправильно. Это значит недооценивать творческие возможности народных масс.

В условиях социалистической действительности широко развивается массовое творчество, которым народ откликается на все происходящее в жизни. Традиционные формы такого творчества не знали раньше организации художественных коллективов, систематической работы с исполнителями и создателями произведений, освоения мастерами народного искусства специальных знаний, нужных для творчества.

Самое проявление коллективного творчества в условиях советской действительности может быть различно: создание произведения или цикла произведений творческим коллективом; шлифовка произведения в процессе исполнения его; коллективная работа над художественным образом, над созданием образа героя. Все эти разновидности коллективного творчества не раз отмечались в статьях и корреспонденциях, печатавшихся в общей и специальной печати.

Можно напомнить, как в 30-х г.г. в Дагестанской республике создали песнь о свободной жизни и о Ленине лезгинки-ковровщицы Сейра Гаджи, Сужа Баби, Кистоман Исламова. Песню они сложили за работой. Пестрый и красивый рисунок создавали они на своем ковре. В такт движению одна из девушек начала импровизировать: «Наша жизнь — ковер, созданный твоими руками, Ленин!». Вторая добавила: «Ты создал его красивым, как огонь, Ленин!». Так, слово за словом, образ за образом слагалась одна из народных песен. Слагалась коллективно, подобно тому, как некогда слагали песни в горьковских рассказах. Только песня в наше время рождалась другая — песня радости и счастья.

В газете «Правда» 27 декабря 1949 года Павел Кузнецов в корреспонденции из Казахстана рассказал, как рождалась крылатая народная песня. Это было однажды утром в саду Джамбула. Народ пришел туда: степенные старики, женщины, бригадиры колхозных казахских полей, пионеры. Шла беседа о жизни и деятельности И. В. Сталина.

«И как всегда на больших народных сборах, вплетается в людскую речь сначала тихий, едва слышный, как полет пчелы, звук струн. Вот он становится громче, взволнованнее. Люди затихают, и полным голосом поет домбра... начинается песня. Ее обычно при жизни запевал сам старейшина народных певцов. Песня летела из аула в аул, ее подхватывали и продолжали на прилийских склонах, в долинах Каспия, на берегах Балхаша акыны, а за ними — тысячи людей.

Нынче песню на народном сборе, по традиции степных певцов, поднял старый Джартыбай... Запев акына дружно подхватывают молодые, сильные голоса... Народный певец Умбеталы из колхоза имени Калинина первым продолжил песню... Как необычная, торжественная эстафета, передается песня от певца к певцу,— из аула в аул, из района в район, из области в область. Крылатая, сердечная народная песня».

Продолжая традиции коллективного творчества народа, создают новые песни творческие коллективы хоров. Нижне-Кисляйский хор Воронежской области коллективно создал песни «Трудовую колхозную», «О Советской Армии», вошедшие в репертуар других хоров и отдельных любителей-певцов. В послевоенное время тот же хор создал ряд новых песен. Песня «Доля-раздолия» создана объединенным колхозным хором села Нижний Кисляй — в ее создании принимали участие более 50 человек. Хор вичужских текстильщиков, давно уже известный творческой работой в области создания песен, в своем «Ответе хору молодых строителей города Воронежа» (журнал «Советская музыка», 1953, № 7) перечисляет ряд песен, созданных творческим коллективом хора, —«Песню ткачихи», «Поле золотое» и другие. Коллективно создаются песни во множестве других хоров.

Коллективное творчество проявляется при создании многих песен и частушек. В колхозе «Ударник» Калининской области состязались в работе звенья Р. Мослаковой и А. Углановой. Однажды Р. Мослакова подошла к работающей подруге, чтобы узнать у нее, как работает звено. Свой вопрос она выразила в частушке. А. Угланова не придала значения форме вопроса и собралась отвечать подруге обычно, но члены звена заинтересовались, стали подсказывать Углановой мысли, рифмы. Так возник ответ Углановой. Участки, на которых работали звенья, были смежными, это дало возможность членам звеньев, не прекращая работы, начать своеобразную перекличку.

Возвращаясь с поля домой, девушки воссоздали сложенные ими частушки, а вечером на молодежном гулянье Римма и Тоня исполнили их, получив одобрение присутствующих. (Об этом факте сообщает Л. Ерофеева в исследовании «Народное поэтическое творчество»).

Приводимые примеры говорят, что коллективное творчество при создании произведений может проявляться в разных условиях и в разной обстановке. С созданием произведения творческая работа коллектива над текстом не прекращается. Народ и в наши дни шлифует песни, при этом не различая, чьи это песни: поэта или хоровых коллективов.

Шлифовка бытующих произведений — не новая черта в народном творчестве. Но изменения первоначального текста в прошлом не всегда были результатом шлифовки. Нередко они являлись следствием забвения произведения или ослышки, которые вели к искажению текста. В условиях сплошной грамотности, всеобщего распространения книги и радио возможности искажения текста из-за ослышки, забвения и непонимания намного уменьшились. Книга и радио закрепляют канонический текст распространенного произведения, но не мешают работать над улучшением его.

Особой формой коллективного творчества является творческая разработка художественных образов, например, героев Великой Отечественной войны — Заслонова, Ковпака и других, о чьих подвигах было создано столько народных рассказов и легенд (и не только партизанами и на временно оккупированной территории, как утверждает Н. Леонтьев).

Часто происходит своего рода «творческий разговор» поэта и народа. Народ, восприняв образ героя, очерченного стихотворением или песней, досказывает историю, начатую поэтом, вносит дополнительные штрихи в его характер. Общеизвестной, в результате специальных разысканий И. Н. Розанова, стала история простой советской девушки Катюши, о которой в предвоенные годы рассказал в песне М. В. Исаковский. О ее жизни и подвигах в годы Великой Отечественной войны поведал народ во вновь созданных песнях и стихах. «Парень молодой» из песни П. Арманда «Тучи над городом стали» в те же военные годы предстал в новых песнях о героях великих сражений. «Друзья однополчане» песни А. Фатьянова после войны встречаются вновь «на полях родной своей страны». Они дают обещание:

Мы теперь такой канал построим,
Чтобы было видно по всему:
Здесь трудились мы, советские герои,
С боем отстоявшие страну.

Судьбы этих и других героев, следовательно, не обрываются с созданием песни поэтом. Современность знает знаменательный факт творческого содружества поэта и народа. Поэт вызывает своими произведениями массовое творчество народа, и народ бережно хранит и коллективно создает продолжение рассказа, начатого поэтом. Талантливый и вдумчивый поэт А. Твардовский глубоко понял и почувствовал этот новый процесс художественного творчества и в «Ответе читателям Василия Теркина» верно сказал о своем герое, ставшем теперь достоянием народного творчества. «Василий Теркин вышел из той полуфольклорной современной «стихии», которую составляют газетный и стенгазетный фельетон, репертуар эстрады, частушка, шуточная песня, раёк и т. п. Сейчас он сам породил много подобного материала в практике газет, специальных изданий, эстрады, устного обихода. Откуда пришел — туда и уходит. И в этом смысле «Книга про бойца», как я уже отчасти говорил, — произведение не собственно мое, а коллективного авторства. Свою долю участия в нем я считаю выполненной».

Творческое содружество, совместная деятельность писателя, поэта и участников массовой народной поэзии — знаменательное явление, свидетельствующее о глубоком, органическом **единстве советской литературы и коллективного творчества народа.** Вместе с тем оно говорит и о безмерно возросшей роли писателей в развитии массового народного искусства. Творчество советских писателей в наше время фактически возглавляет и массовую литературу и фольклор. Для широких масс трудящихся произведения поэтов и писателей ныне являются образцами, на которые нередко ориентируются мастера народного искусства. Но уча, писатели сами совершенствуются, используя тот огромный опыт, какой накоплен массовым творчеством народа. Элементы коллективного творчества входят в художественную деятельность литератора и обогащают ее.

Коллективное поэтическое творчество народных масс в наше время создается и письменным и устным путем. Сочетание их — принципиально новая черта современного массового искусства. Если в условиях массовой неграмотности устность являлась **почти единственной формой** поэтического творчества угнетенных масс, то в условиях социализма, при поголовной грамотности советских людей, устность сохраняется как **одна из возможных форм** распространения произведений, выявляющая исполнительское мастерство. Устность позволяет сочетать поэтическое и исполнительское творчество народных масс и расширяет возможности выявления талантов. Отрицание устности, как одного из моментов, сопутствующих развитию народного творчества, так же неверно, как и утверждение, будто устность — признак, определяющий понятие народного творчества.

Представляется совершенно необходимым восстановить единственно правильное определение народно-поэтического творчества, как коллективного творчества трудящихся. Исходя из этого определения, предстоит с надлежащей глубиной и основательностью изучить современное массовое искусство советского народа и дать четкую и нелицеприятную оценку тому, что создается. Псевдофольклор, подделки, образцы которых так остро критиковал Н. Леонтьев в своей статье, следует беспощадно осудить. С подобными произведениями надо вести борьбу. **Но нельзя допустить, чтобы пошлые подделки под фольклор закрыли от нас подлинное коллективное творчество народа.** Справедливо осужденные подделки еще не дают права утверждать, что коллективное творчество народа иссякло. Оно не может умереть, ибо оно творится народом.

втиравшие очки советской власти, — все это боялось его и мстило ему. Заносчивые и несправедливо обласканные доверчивыми руководителями председатели иных колхозов подсмеивались над тем, что он обходил Украину пешком, а не приезжал на своей личной блестящей машине, как это полагалось делать, по их представлению, «настоящему писателю». Да и из писателей кое-кто посмеивался над Горленко.

С кем бы Горленко ни встречался, он незаметно для собеседника выпытывал у него все, что касалось его работы, жизни, его познаний. Не было такой малости, из какой он не старался бы извлечь жизненный опыт.

Сейчас в Крыму его интересовало все: уход за виноградниками, сорта крымских табаков, разноцветные лишаи на скалах, иодистые водоросли, местные названия каждого ветра и даже устройство легких у нырков, прятавшихся надолго под воду при первом же свисте пущенного в них «мерекопщиками» камня.

Иногда мы говорили с Горленко о будущем. Разговор этот чаще всего возникал по утрам на берегу. Быть может, потому, что тишина и блеск света над еще не проснувшимся морем всегда вызывали мысли о новых прекрасных днях.

Через несколько дней мы четверо (не считая всевидящих и вездесущих мальчишек) так сдружились, что почти всюду ходили вместе. И вот оказалось, что у нас, людей совершенно разных, много общих мыслей и интересных друг для друга рассказов — о шахтах, прошлом Донбасса, степных курганах, недавней Отечественной войне, городке Геническе, где выросла Фрося, колхозных лесах, рыбачьих традициях, стихах, писательском мастерстве и других не менее замечательных вещах.

Фрося больше всего любила стихи. Однажды, когда Горленко, лежа на пляже, начал читать вполголоса пушкинские строки: «Редеет облаков летучая гряда...», она отвернулась и заплакала. Но тут же она рассмеялась, и блеск благодарных слез в ее глазах и сияние ее улыбки как бы осветили новой теплотой знакомые слова: «Звезда печальная, вечерняя звезда, твой луч осеребрил увядшие равнины...».

Мы сделали вид, что не заметили Фросиных слез, а шахтер сказал:

— Вот удивительно! Что ни день, то интереснее жить на свете.

* * *

Вскоре мы с Горленко уехали на машине к себе на север.

Тополя шумели по обочинам дороги. Листва лесов неслась за окнами машины. Внезапно в этой зелени возникали сиреневые гранитные скалы, увитые плющом. Струились и позванивали, пересекая шоссе, прозрачные ручьи. Каждый раз перед такими ручьями машина замедляла ход, будто хотела напиться.

Лепестки маков летели по ветру легкими стаями, как мотыльки. Отвесный каменный порог вставал вдали в дрожащем горячем воздухе, и шофер всерьез рассказывал, что он видел на этой гладкой горной стене ввинченные в камни причальные кольца, так как здесь, говорят, было в незапамятные времена море.

На утреннем базаре в Симферополе все блестело от росы: кувшины с молоком, холодная редиска, пучки лука и огромные пионы.

Мы уезжали, но отдых продолжался. Благодатный Крым никак не хотел отпускать нас на север. Долго еще синели в степной дали мягкие гребни его гор.

С Крымом мы попрощались только у берегов Сиваша, за Чонгарским мостом.

Горячая машина отдыхала на пригорке в перистой тени акаций. Оттуда было видно Азовское море, разлитое густой лазурью между рыжих глинистых берегов. На мысу над морем белел поселок, как будто чайки сели отдохнуть среди кудрявой зелени низкорослых садов. Это был рыбачий городок Геническ — родина Фроси.

Может быть, поэтому Горленко вспомнил о Фросе и шахтере из Горловки и рассказал мне историю их любви и жизни. Оказывается, он уже успел все это узнать, опередив меня. Я тоже заметил почти детскую нежность в обращении Фроси с шахтером.

История их была удивительной и совершенно простой.

В бою под Чонгаром шахтер был тяжело ранен. К нему подползла санитарка. Это была Фрося. Она перевязала его, но тут же сама была ранена осколком снаряда. Тогда шахтер, почти теряя сознание, перевязал свою спасительницу.

Потом они долго лежали в степи, пока их не подобрали и не отправили в санбат. Фрося говорила Горленко, что она выросла сиротой, жила одна, а тут этой ветреной ночью она услышала, как тяжело дышит рядом спасенный ею человек, и поняла, что он ей теперь не чужой, что их породнила великая сила сострадания.

Мутные звезды светились над Сивашем, отражались в его мертвой воде, и Фрося думала, что вот сейчас в ледяной степи, среди колючих трав у берега гнилого этого моря, освещенного вспышками орудийного огня, она нашла то, что сильнее смерти, сильнее горя, сильнее всего на свете,— родную человеческую душу.

— Вот и все,— сказал Горленко.— Никаких украшений жизнь не прибавила к их любви. Украшения пусть придумывают писатели. Но я считаю, что это совершенно лишнее.

Я согласился с ним.

Потом, когда машина неслась по широкому шоссе и в сумерках тонули по сторонам, кутаясь в туманы и дымы, запорожские степи, я думал о том, что ничего особенного не случилось за эти дни отдыха на берегу моря, кроме того, что там встретились самые простые советские люди. И в их простоте открылось столько взаимного доброжелательства, веселья, душевной чистоты и преданности своему делу, что не нужно никаких необыкновенных поступков, чтобы оценить и полюбить это высокое племя людей.

Так иногда звук пастушьего рожка ближе сердцу, чем торжественные раскаты оркестра, а скромная ромашка дороже, чем вся пахучая пышность тропических садов.

Книги для детей

Албанская весна. Стихи современных албанских поэтов. Для среднего и старшего возраста. Детгиз. 80 стр. Цена 1 руб. 80 коп.

Житков Б. Что бывало. Для младшего возраста. Рисунки Н. Петровой. Детгиз. 128 стр. Цена 2 руб. 65 коп.

Иваненко О. Родные дети. Повесть. Для старшего возраста. Авторизованный перевод с украинского Е. Живовой. Рисунки А. Резниченко. Детгиз. 216 стр. Цена 5 руб. 95 коп.

Корольков Ю. Партизан Леня Голиков. Повесть. Иллюстрации Н. Гришина. «Молодая гвардия». 336 стр. Цена 8 руб. 45 коп.

Миршакар М. Мы приехали с Памира. Стихи и поэма. Для младшего возраста. Перевод с таджикского. Рисунки В. Алфеевского. Детгиз. 56 стр. Цена 85 коп.

Островой С. Сказка о звездах. Для младшего возраста. Рисунки И. Кузнецова. Детгиз. 80 стр. Цена 2 руб. 65 коп.

Селянкин О. Есть так держать! Повесть. Иллюстрации В. Лыкова. Военное издательство. 144 стр. Цена 2 руб. 30 коп.

Серова Е. Солнце в доме. Стихи. Для дошкольного возраста. Рисунки О. Богаевской. Детгиз. 20 стр. Цена 1 рубль.

Халифман И. и Стефанов А. В мире пчел. Экскурсия на пасеку. Для среднего возраста. Детгиз. 159 стр. Цена 3 руб. 85 коп.

Чухров В. Полет на Луну. Научно-фантастическая поэма. Для среднего и старшего возраста. Рисунки А. Каурова. Калуга. Издательство газеты «Знамя». 79 стр. Цена 4 руб. 40 коп.

КОНГРЕСС КУЛЬТУРЫ И ПОЛИЦИЯ

Публикуемое ниже в сокращенном виде открытое письмо президенту боннского государства Теодору Хейсу было написано в связи с запрещением западногерманскими властями конгресса «День немецкой культуры», проведение которого предполагалось в Штутгарте в этом году. Автор открытого письма — председатель организационного комитета по проведению конгресса — профессор, доктор Заллер, директор антропологического института в Мюнхене. Это письмо было опубликовано в прогрессивной газете Западной Германии «Фрейес фольк».

Глубокоуважаемый господин президент!

Организованный мною ежегодный конгресс в честь «Дня немецкой культуры», который должен был состояться 25—26 июля 1953 года в Штутгарте, снова был запрещен так же, как и прошлогодний конгресс в Байрейте. По поводу запрещения байрейтского конгресса до сих пор тянется судебное разбирательство...

Во всяком случае, тогда были сделаны хоть какие-то попытки найти юридическое обоснование для запрещения конгресса. В Штутгарте же наш конгресс распущен уголовной полицией за три минуты до его начала, несмотря на то, что бургомистр был оповещен о нем за несколько недель.

Там до сих пор не сочли нужным изложить нам в письменной форме основания для запрета, а при устном оглашении запрета всячески пытались увернуться от четкой мотивировки.

Как государственный служащий, проникнутый сознанием своих личных прав, равно как и сознанием своего гражданского долга, я не собираюсь безропотно проглотить запрещение созванного мной конгресса «День немецкой культуры».

В соответствии с этим и будучи уполномочен организационным комитетом, я решил возбудить в Штутгарте судебное дело; но ни я, ни мой адвокат не могли до сих пор получить официальное обоснование запрета...

Я глубоко сожалею об этом, но запрещение конгресса в Штутгарте и Байрейте — принимая во внимание повторный характер этих запрещений и ухищрения, с помощью которых пытаются оттянуть или вовсе сорвать решение вопроса о законности этих действий,— мне приходится ясно и недвусмысленно оценить как проявление политического террора. Террор этот, выражающийся в произволе органов государственной власти, направлен к подавлению свободы немецкого духа и немецких деятелей культуры, которые хотят говорить об этой свободе и сделать все возможное для того, чтобы ее сохранить.

Я спрашиваю во всеуслышание, что именно в нашей «Программе ликвидации катастрофического положения во всех областях немецкой культурной жизни» является маскировкой коммунистической пропаганды, а не диктуется искренней заботой о нашей немецкой культуре и ее будущем. Я предлагаю выступить любому деятелю культуры, который может предложить взамен этой программы нечто лучшее и, действительно, осуществимое.

Но, может быть, причиной запрещения штутгартского конгресса и является то, что эта программа уже начала осуществляться и благодаря инициативе, проявленной с различных сторон, практически проводится в жизнь настолько, насколько это вообще возможно, в то время как другие аналогичные начинания не идут еще пока дальше деклараций и благих пожеланий? Мы не националисты, однако наш жизненный опыт и кругозор позволяют нам оценить значение национального начала, которое, конечно, должно подчиняться общим устремлениям человечества, не вырождаясь в тенденции империалистического характера. Для нас, немцев, в обстановке раскола Германии вопросы эти стали вопросами жизни. Мы должны своевременно решить их, если мы не хотим быть уничтоженными. Война — вот что угрожает нам сегодня!

Никогда еще война не решала исхода идейной борьбы, а война сегодня, при наличии всех современных средств военной техники, уничтожила бы огромные территории и целые народы и, конечно, наш немецкий народ.

Ненависть, страх, а тем более война, не помогут разрешить ни одной проблемы — этого можно добиться лишь в контакте, причем этот контакт допускает противоречия так же, как и единство, и отнюдь не должен выражаться в единогласии по всем пунктам, как это представляют себе, повидимому, неумные вульгаризаторы и современные политические деятели определенного сорта.

Особенно важен контакт в области культуры. Культура — это выражение самого человечного в человеке. Мы, представители самых различных мировоззрений, политических взглядов, хотим объединиться и в соответствии с конституционными правами попытаться путем обмена мнениями, по крайней мере, добиться взаимного понимания. Это будет нашим вкладом в борьбу за то, о чем беспрестанно твердят теперь все политические деятели, но что является делом сердца лишь немногих из них, нашим вкладом в борьбу за мир, основу творчества в области культуры.

Профессор Заллер приводит затем текст декларации, с которой штутгартский конгресс должен был обратиться ко всей немецкой интеллигенции. В декларации говорится:

«...Раскол германского государства, являющийся следствием самой большой национальной катастрофы, постигшей наш народ, угрожает теперь нашему культурному наследию. Поэтому мы, деятели культуры всех частей Германии,— женщины и мужчины, представители различных вероисповеданий, различного мировоззрения, политических взглядов,— единодушно отмечаем «День немецкой культуры», чтобы заявить о нашем стремлении к духовному единству в жизни и творчестве.

Мы заявляем о своем стремлении к миру, свободе и чувству ответственности, как основам интеллектуальной деятельности.

Мы требуем достижения мирным путем взаимопонимания между всеми немцами и между великими державами. Только этот путь может вернуть немецкой культуре ее единство и обеспечить ее сохранение. Взаимопонимание между немцами, достигнутое путем обмена мнениями, к которому мы и стремимся, является условием для успешного разрешения германской проблемы великими державами.

Мы требуем духовной свободы. Мы требуем, чтобы нас избавили от страха перед войной и от чувства неуверенности, охватившего многих и многих людей.

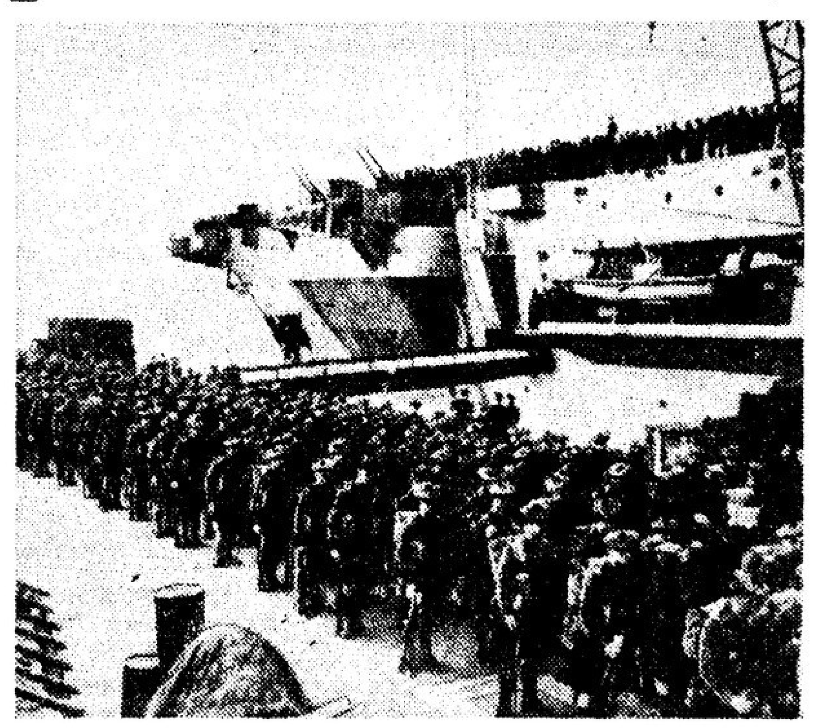
Мы, деятели культуры, готовы нести свою долю ответственности во имя мира и свободы, ответственности, которую налагает на нас забота о нашем будущем, о будущем наших детей и всего народа. Каждый из нас готов взять на себя эту ответственность и, помня о ней, выполнять свой жизненный долг.

Мы все заявляем о своей готовности к этому».

Таковы цели нашего «Дня немецкой культуры», цели, которые мы преследуем вопреки незаконному запрещению обоих наших конгрессов... Я призываю во всеуслышание к защите духовной свободы от насилия, совершаемого над нашими политическими деятелями, и прошу вас, как деятеля культуры, сделать все, что в ваших силах, чтобы этот призыв возымел свое действие. Мы не дети в политике, не интеллектуальные недоросли, с которыми можно обращаться столь бесцеремонно, как это делают теперь некоторые органы власти. Разрешите мне выразить свою глубокую тревогу в связи с тем, что подобный произвол приводит нашу государственную жизнь на путь разрушения демократии. Если мы, деятели культуры, не будем всеми силами противиться такому ходу событий, мы будем раздавлены так же, как и во времена третьего рейха.

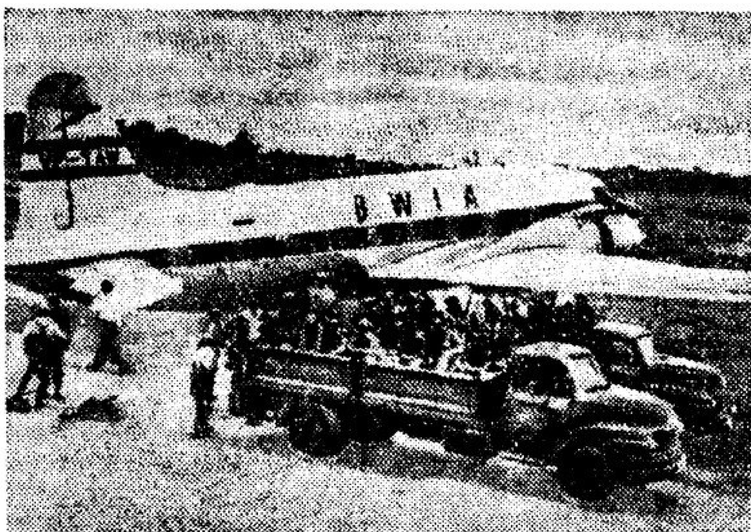
В Британской Гвиане

С тех пор, как английское правительство направило в Британскую Гвиану военные и военно-морские силы под вымышленным предлогом противодействия «коммунистическому заговору», в этой южно-американской колонии Англии резко усилился режим грубого произвола и насилия.

Действие даже той куцей конституции, которая не так давно была «дарована» Британской Гвиане, приостановлено, и сейчас вырабатывается новая конституция, более удобная для колонизаторов. Власти произвели аресты демократических деятелей. Полиция беспощадно разгоняет митинги и собрания.

Бразильская газета «О Популар», протестуя против беззакония, совершаемого английскими империалистами в Британской Гвиане, пишет, что, прикрываясь разглагольствованиями о так называемом «коммунистическом заговоре», реакция покушается на права народа, борющегося за национальную независимость. Газета подчеркивает, что «это чудовищное преступление против народа американского континента... совершено с согласия правительства США».

На снимках: **вверху** — погрузка английских войск на авианосец «Имплейкэбл», доставивший их в Британскую Гвиану «для наведения порядка»; **внизу** — английские войска, переброшенные в Британскую Гвиану по воздуху, высаживаются из самолета на аэродроме в Джорджтауне.

Снимки из английского журнала «Сфир» и немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте».

С ПОЛИЧНЫМ! ПРОПАГАНДА НА ЭКСПОРТ И ФАКТЫ ЖИЗНИ

Negro Ordered To Leave City By Judge Scott

A Negro man who was described as one of Montgomery's best known...

Flatwood Negro Shot

A Flatwood Negro was reported in critical condition at Oak Street General Hospital late last night after he was shot in the side at a grocery store near Montgomery yesterday. Police identified the man as...

Deputies Wound Negro Attempting To Escape

A 37-year-old Negro, Arlee Smith, was wounded yesterday as he attempted to escape from county deputies, Chief Deputy George A. Mosley said.

Disregarding Deputy J. L. Romeo's commands to halt, Smith was shot in the fleshy part of the hip from 50 yards distant, Mosley said.

Two Negro Escapees Hunted By Officers

Negro Escapee Shot To Death

«Американский негр, 1953» — под таким заголовком нью-йоркский реакционный журнал «Тайм» опубликовал недавно статью о положении негров в Соединенных Штатах. Журнал «Тайм» выходит массовым тиражом и широко распространяется во многих странах мира. Рекламе «американского образа жизни» отведено в этом журнале немало места. Не приходится поэтому удивляться, когда на страницах «Тайма» читаешь, что «признаки процветания негров видны повсюду». Понятно также, какую цель преследуют разглагольствования о «прогрессе», который якобы «в корне изменил жизнь негров».

Такова пропаганда, предназначенная для экспорта.

Но вот перед нами американская провинциальная газета «Монтгомери адвертайзер», существующая, так сказать, исключительно для внутреннего потребления. Сама себя она запросто именует «бабусей» и выходит небольшим тиражом в городке Монтгомери, что в штате Алабама. Тон у таких местных изданий гораздо откровеннее и грубее — свои, мол, люди, стесняться нечего. Редактору «Монтгомери адвертайзер» хорошо известно, что его газета не продается на улицах Рима или Парижа, ее едва ли выписывают библиотеки Стокгольма и Копенгагена, никто не читает ее в Западной Германии и Голландии. И разговорчивая «бабуся» выбалтывает, не смущаясь, факты, которые столь тщательно пытается скрыть столичная и нью-йоркская печать.

Мы перелистали комплект «Монтгомери адвертайзер» всего лишь за несколько недель. И вот что мы обнаружили...

«Сбежавший негр убит выстрелом».

«Проживающий здесь негр умирает от ножевых ран».

«Помощники шерифа ранят негра, пытающегося спастись бегством».

«Судья Скотт приказал негру покинуть пределы города».

«Полицейские охотятся за двумя сбежавшими неграми».

«Негр из Флэтвуда ранен выстрелом».

«Слепой негр, которого избили и оставили умирать на морозе, умоляет, чтобы простили напавших на него людей».

«Ранено два негра».

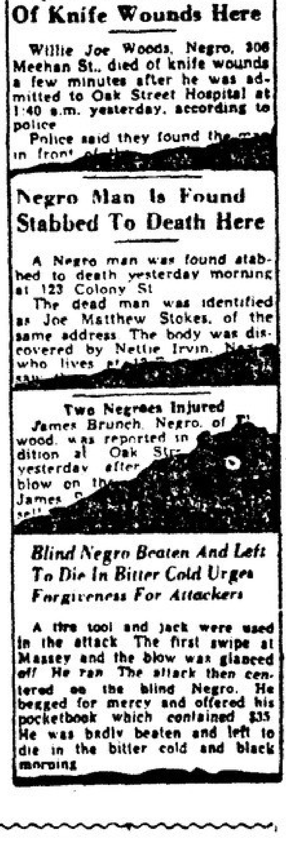
«Здесь найден зарезанный негр».

Такими заголовками пестрят страницы «Монтгомери адвертайзер». Многое можно узнать из этой газеты об американском «прогрессе» и его жертвах. Можно узнать, например, о том, какие формы принимает так называемое «легальное» преследование негров. День за днем мелькают стандартные обвинения в «изнасиловании» и «грабежах». День за днем читаешь одно и то же: негр пойман, негр арестован, негр предан суду, негр посажен в тюрьму, негр приговорен к смертной казни, негр казнен...

Перелистав комплект этой газеты, мы получили представление о повседневной жизни американского захолустья.

Со страниц «Монтгомери адвертайзер» на нас повеяло тлетворным дыханием Америки, не имеющей ничего общего с лживой рекламой официальной пропаганды. Это — Америка расовой дискриминации, ку-клукс-клана, фашизма...

Жульнические приемы продажных американских журналистов невольно разоблачает иной раз сама же американская печать!

ОРУЖИЕ, КОТОРОЕ ХОТЯТ НАПРАВИТЬ В ГРУДЬ ФРАНЦИИ

Пьер АНЖЕ,
французский журналист

Какая чудесная осень! Мы ехали по направлению к Франкфурту-на-Майне. Поля вдоль дороги сменялись лесами. Чисто немецкий ландшафт. Почему немецкий? Я не смог бы это объяснить. Быть может, потому, что лес казался сине-черным, а может быть, потому что не было над ним мягких полутонов, столь характерных для неба Франции.

Внезапно на просеке мы увидели танки. И тут же на дороге мы обогнали колонну грузовиков с взрывчаткой; за ними следовали самоходные пушки, бронированные автомобили. В автомашинах под парусиновыми тентами дремали утомленные солдаты. Мы были в центре зоны, где разворачивалась операция «Монте-Карло». Официальной целью операции была ликвидация прорыва, осуществленного «восточным» врагом при помощи атомного оружия.

В действительности же американский генеральный штаб преследовал этими маневрами совсем иные цели: расширить военные приготовления и продемонстрировать свою мощь затем, чтобы ускорить воссоздание вермахта германской реваншистской кликой.

Еще 24 августа газета «Франкфуртер альгемейне цейтунг» опубликовала следующее сообщение агентства Ассошиэйтед Пресс:

«Американский генеральный штаб собирается переправить в Европу до конца лета будущего года от четырех до шести дивизионов атомной артиллерии. В авторитетных кругах считают, что эти соединения должны быть подчинены командованию 7-й американской армии в Германии и размещены на расстоянии 50 км от границы советской оккупационной зоны. Если со стороны европейских союзников Соединенных Штатов не последует никаких возражений, то первые соединения, снабженные атомным оружием, прибудут в Германию до конца этого года».*

Подобные сообщения показывают, с каким упорством поджигатели войны превращают Западную Европу в очаг агрессии. Они стремятся любой ценой возродить гитлеровский вермахт. Американские стратеги и боннские реваншисты преследуют одинаковые цели. И те и другие мечтают о завоеваниях, и планы эти вынашиваются очень давно.

Вот что писал в апреле 1950 года американский еженедельник «Ньюсуик» о стратегических целях НАТО — Организации Северо-атлантического пакта: «Военные эксперты Западной Германии... считают, что наиболее подходящим плацдармом для «блицкрига» является огромная североевропейская равнина, простирающаяся от Рейна до традиционной линии обороны России — до Днепра и рек, текущих на север».

Если боннские эксперты,— иначе говоря, бывшие гитлеровские генералы,— проявляют большой интерес к подобным стратегическим планам, то это, несомненно, означает, что они собираются играть видную роль в их осуществлении. Они строят свои расчеты на стремлении генералов Пентагона использовать в качестве пушечного мяса не американских парней, а немецкую молодежь.

28 ноября 1949 года американский сенатор Эльмер Томас говорил о том, что Соединенные Штаты предоставляют немецким соединениям роль ударных отрядов. «Немцы — замечательные солдаты. Если Соединенные Штаты снова будут воевать, нам будут нужны воины. Мы хотим, чтобы в этой войне Германия сражалась бок о бок с нами...»

Одним из наиболее популярных произведений немецкой литературы является баллада Гёте под названием «Ученик чародея». Ученик этот проник в тайну магической науки своего учителя и обладает теперь сверхъестественной силой: он может приказать венику отправиться с кувшином за водой. Известно, как все это кончается. Неосторожный юноша оказался не в состоянии справиться с вызванными им колдовскими силами.

И те, кто строит теперь свои расчеты на вооружении Германии, тоже вызывают к жизни такие силы, с которыми они вряд ли справятся.

Ситуация такова, что для осуществления стратегических планов Вашингтона Франция должна перестать существовать как суверенная держава,— она обречена на то, чтобы исчезнуть, раствориться в некоем европейском союзе, находящемся под германо-американским командованием.

Милитаризация Германии началась, она охватила все области государственной жизни. Прежде всего — область экономики.

Стоит только пересечь Рурскую область, и вы убедитесь в том, что уже восстановлены все кузницы гитлеровской войны: ряды высоких труб, напоминающих силуэт гигантского органа, вырисовываются на фоне неба, по которому угрожающе стелется дым. Прошлой весной производительность металлургических заводов Рейнской области, где попрежнему всесилен Крупп, достигла 17 миллионов тонн стали в год. Не намного меньше производительность этих заводов в 1939 году, когда Гитлер обрушил свой бронированный кулак на Польшу!

23 мая прошлого года газета «Боннер нахрихтен унд информационсдинст» опубликовал под заголовком «Основа металлургической промышленности Европы» следующее сообщение:

«На севере Везеля, между населенными пунктами Бислих и Флурен, идет строительство самого большого и самого современного в Европе сталелитейного завода.

Для его строительства отведена территория в 900 га. В хорошо информированных кругах говорят, что, по мнению тех, кто разрабатывает планы вооружений, этот завод должен стать основой европейской металлургической промышленности. Главной его продукцией будут листы для обшивки танков и броня для кораблей военно-морского флота».

Все, следовательно, подготовлено, чтобы в необычайно быстром темпе привести немецкую армию в состояние боевой готовности. И поэтому мы, французы, не должны забывать, какую угрозу таят в себе парижский и боннский договоры.

Все происходит, как во времена Гитлера. В декабре 1934 года и в январе 1935 года предатель Лаваль договорился с министром иностранных дел Великобритании сэром Джоном Саймоном о том, чтобы допустить увеличение численности немецкой армии до 400.000 человек. Гитлер, конечно, расценил это, как разрешение неограниченного увеличения вооружений.

Политический курс Шумана, Бидо, Плевена и иже с ними — на руку Аденауэру, так же как курс Лаваля был на руку Гитлеру. Цель этого курса — зарядить оружие, которое германский империализм мечтает направить в грудь нашей страны. Лаваль и Саймон говорили о 400.000 человек. Теперь говорят о 500.000...

Боннский министр внутренних дел Лер и фактический военный министр Теодор Бланк торопятся... Роберт Лер известен в Германии под прозвищем «канонен-Роберт» (пушечный Роберт). Рассказывают, что на одном из совещаний Лер, обращаясь к Германну Пюндеру (депутату в бундестаг от ХДС), воскликнул: «Мы должны производить больше стали, Германн!». А Пюндер ответил: «Больше пушек, Роберт!»

Бланк тем временем создает с помощью генералов Шпейделя и Хойзингера настоящий генеральный штаб. План организации немецкой армии разработан в подробностях. В Бонне не скрывают этого. Нацистский генерал Шумпф обрисовал в общих чертах этот план в статье, опубликованной в бюллетене «Норд-вест шпигель»: будет создано 4 категории немецких вооруженных сил: кадровая армия, территориальные войска, национальная гвардия и вспомогательные силы.

Схема, созданная в Бонне, предельно ясна. Она свидетельствует о том, что парижский и боннский договоры — лишь простой камуфляж для немецких генералов; они стремятся к скорейшему восстановлению вермахта, который, как они полагают, развяжет руки Западной Германии.

В Западной Германии воссоздаются военные гитлеровские организации, объединяющие сотни тысяч человек. Бывшие военнослужащие войск «СС» создали более 200 организаций, которые возглавляют генералы Гаузер, Штейнер и Гилле.

* * *

Угрозы миру. Угрозы Франции. Нам угрожают чуть ли не каждый день на чистейшем немецком языке.

Генерал Хойзингер сказал недавно: «Когда у нас будет пятнадцать дивизий, мы заговорим с Францией другим тоном». Перепевая гитлеровские рассуждения о «жизненном пространстве», боннский канцлер Аденауэр заявил: «Европа будет объединена, и когда мы это осуществим, мы предоставим нашей молодежи то, в чем она нуждается: более широкое пространство для ее экспансии политической, экономической и культурной. Без этого пространства наша молодежь не узнает счастливых дней». Мы видели на предвыборных плакатах «немецкой партии» («партии правительственной коалиции») лозунг, заимствованный у генерала Шлиффена: «Позаботьтесь о сильном правом фланге». Претворяя в жизнь этот лозунг, Германия два раза — в 1914 и 1940 годах — направляла свой удар против Бельгии и севера Франции.

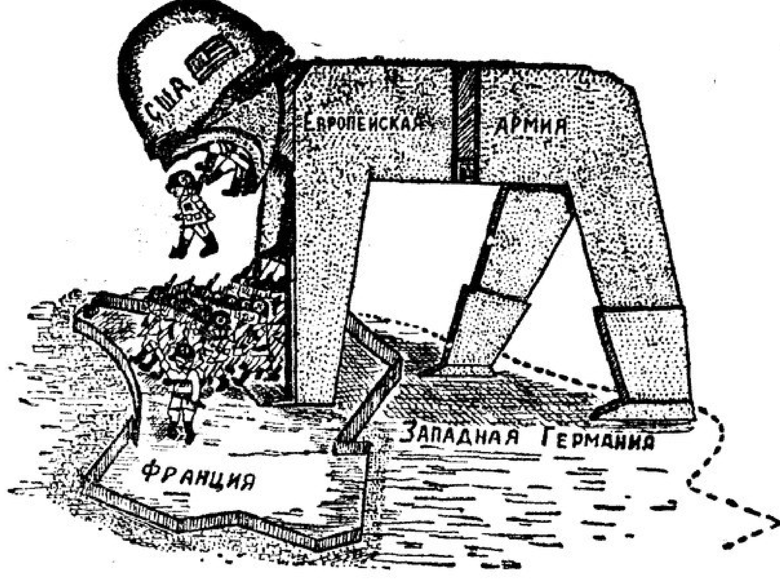
Это нас ждет и в третий раз, если мы ратифицируем боннский и парижский договоры!

От нас требуют, чтобы мы вооружили эсэсовцев, чтобы мы отдали Мантейфелю его танки, а Кессельрингу — его бомбардировщики.

Нет, это невозможно. У нас есть средства помешать такому ходу дела. Никогда еще не были так могучи силы мира. Пусть наш народ противодействует всеми мерами ратификации соглашений о войне,— ведь это же соглашения о войне против Франции.

Пусть французский народ требует мирного решения германской проблемы, сообразно с волей всех тех, кто желает мира на земле; среди этих людей — миллионы миролюбивых немцев, граждан Германской Демократической Республики, создающих новую Германию, и граждан Западной Германии, миллионы которых голосовали 6 сентября за мир. Пусть наш народ объединится со всеми миролюбивыми народами Европы, пусть он восстановит и укрепит жизненно важный для Франции союз с СССР.

Изолируя западногерманских милитаристов, мы предотвратим угрозу нашему существованию, обеспечим безопасность наших границ и мир на земле.

Американо-аденауэровский «троянский конь»
Рисунок из французской газеты «Франс нувель»

* Германская демократическая печать сообщает, что первые партии атомных пушек доставлены в октябре в Западную Германию и размещены в районе Биркенфельда—Баумхольдера, севернее Кайзерслаутерна.— **Ред.**

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американский журнал «Нью рипаблик» в номере от 28 сентября 1953 года поместил статью под заголовком: **«Бонн поднимает европейский флаг».**

В статье говорится:

New Republic

There is not much point in warning the French—as some US newspapers have—that failure to ratify the EDC will now cost them leadership in Europe. They know, though of course they don't admit it openly, that they have already lost it. The axis between General Eisenhower's Washington and Chancellor Adenauer's Bonn is no longer in process of becoming; no symbolic flying of flags is needed to show that it exists. Whatever happens at the Palais Bourbon this autumn or winter, West Germany is sure of a place, as a sovereign equal, in NATO.

«Нет большого смысла предостерегать французов (как это делали некоторые американские газеты), что отказ ратифицировать договор о европейском оборонительном сообществе будет стоить им руководящей роли в Европе. Они знают, хотя, конечно, не признаются в этом открыто, что уже лишились ее. Ось между Вашингтоном генерала Эйзенхауэра и Бонном канцлера Аденауэра уже вышла из стадии становления, и не требуется никакого символического размахивания флагами, чтобы доказать, что она существует. Что бы ни произошло в Бурбонском дворце этой осенью или зимой, Западной Германии обеспечено место в НАТО на равных правах с суверенными государствами».*

Комментарии излишни!

* НАТО — Организация Северо-атлантического блока.

По страницам печати

«**Жице Варшавы**» — Польша.

ВОЗРОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЯ

«На территории одной из бывших ставок Гитлера будет расти хлеб. Выполняя обязательство, взятое в честь 10-й годовщины образования Народного Войска Польского, саперы передали Государственному сельскому хозяйству в Парче около Кентжина 52 гектара разминированной пахотной земли...»

Об этом сообщили недавно польские газеты и радио.

«Три года, — рассказывает газета «Жице Варшавы»,— **велась борьба за эту землю. Саперы самоотверженно трудились над разминированием территории неподалеку от бывшего гитлеровского логова. Местные жители называли это место «равниной смерти». Мины, одна около другой, затаились здесь на каждом шагу...»**

Всего саперы извлекли 27.707 мин. Приходилось накалывать щупом или проверять электромагнитным прибором каждый сантиметр земли, сожженной солнцем, твердой, как скала. Саперы Качмарчик, Бернатович, Ягелло, Ожел обнаружили каждый по 1000 мин. Население с благодарностью называет их имена.

Выступая на торжестве передачи земли, офицер Янечко сказал:

«Братья крестьяне, эти земли освобождены от мин. Вы можете на них сеять, собирать урожай и умножать богатства нашей Родины. Примите же эту землю как дар от Народного Войска Польского, которое стоит на страже вашего мирного труда».

Земля в районе Парча ожила. Пустынные раньше поля покроются вскоре зеленью нив. Равнина, сеявшая смерть, станет «равниной жизни».

М. Ильин

15 ноября на 58-м году жизни скончался выдающийся советский писатель, один из зачинателей советской научно-художественной литературы, **Михаил Ильин** (Илья Яковлевич Маршак).

За 30 лет литературной деятельности Михаил Ильин создал много замечательных книг, к числу которых относятся такие широко известные советскому читателю произведения, как «Рассказ о великом плане», «Горы и люди», «Рассказы о вещах», «Покорение природы», «Сегодня и вчера», «Человек и стихия» и др.

Писатель большой культуры, незаурядного таланта и редкой трудоспособности, Михаил Ильин в своих произведениях ярко разрабатывал горьковскую тему — могущество раскрепощенного человеческого разума, преобразующего природу во имя торжества коммунизма. А. М. Горький, с пристальным вниманием следивший за работой Михаила Ильина, высоко оценил его «Рассказ о великом плане»: «Исключительный успех «Рассказа» объясняется редчайшей способностью Ильина говорить просто и ясно о явлениях сложных и вещах мудрых».

Эта редчайшая способность Михаила Ильина сделала его писателем, которого так любят и ценят советские юные читатели. Как всякий большой детский писатель, Михаил Ильин был в равной мере писателем и для взрослых. Книги М. Ильина, широко популярные в Советском Союзе, многократно и большими тиражами издавались за рубежом. Ромэн Роллан, оценивая книгу М. Ильина «Рассказ о великом плане», сказал: «Ни одна книга не передает так ясно и общедоступно великое значение героической работы Советского Союза».

Советское правительство отметило большие заслуги Михаила Ильина в развитии художественной литературы, наградив его орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Замечательный писатель до конца своей жизни оставался неутомимым тружеником, большим общественником, страстно влюбленным в жизнь, в труд, в людей.

Память о Михаиле Ильине — выдающемся художнике и дорогом друге — долго будет жить в наших сердцах.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, Б. Полевой, Н. Грибачев, С. Маршак, В. Ажаев, Н. Асеев, Б. Рюриков, Ф. Гладков, Б. Горбатов, В. Ермилов, А. Караваева, В. Катаев, В. Кожевников, Л. Леонов, Ф. Панферов, Н. Погодин, Л. Соболев, А. Софронов, А. Твардовский, К. Федин, С. Щипачев, И. Эренбург, Б. Лавренев, Г. Владыкин, А. Тарасенков, С. Михалков, Л. Кассиль, А. Барто, К. Чуковский, М. Прилежаева, Е. Ильина, А. Мусатов, Н. Носов, Н. Михайлов, Е. Сегал, О. Писаржевский, Б. Агапов, Н. Томан, К. Пискунов, Н. Ильина, В. Захарченко, В. Орлов, В. Сафонов, Г. Фиш.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03857.